

**ЭКОНОМИКА
И ПАРАДИГМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

ISSN 2587-5981

Периодическое издание
Выпуск № 4
Казань, 2023

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

**"ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ"**

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2023 год

Основное заглавие: Экономика и парадигма нового времени

Параллельное заглавие: Economics and the paradigm of the new time

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение
«Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

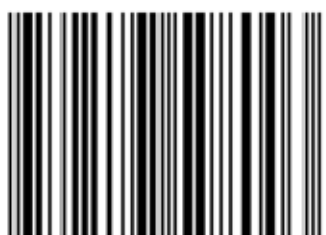
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-5981

Редколлегия выпуска:

1. Королук Елена Владиславовна – д-р экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
2. Мезенцева Екатерина Викторовна – канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
3. Самигуллин Эльдар Валиевич – д-р экон. наук, профессор, Кыргызский экономический университет, г. Бишкек, Кыргызстан.
4. Гасило Елена Александровна – канд. экон. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк.

ISSN 2587-5981

9 772587 598003 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Экономика и парадигма нового времени. – 2023. – № 4 (21).

Оглавление выпуска

**МЕЖДУНАРОДНОГО
РЕЦЕНЗИРУЕМОГО
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА**

**«ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ»**

Выпуск № 4 / 2023

Стр. 5 Басканова Д.Х.

Формирование и реализация технологий «Умного города»

Стр. 12 Глотова И.И., Гора А.В.

Анализ безвозмездных поступлений в бюджете Ставропольского края

Стр. 17 Глотова И.И., Горбова Е.А.

Сравнительный анализ бюджетных показателей бюджетов субъектов РФ

Стр. 22 Ермолаева Е.Д., Курныкина О.В.

Влияние денежно-кредитной политики ЦБ на коммерческие банки и льготное кредитование в современных условиях

Стр. 28 Иванов П.Д.

Обеспечение сбалансированного развития экономического потенциала региональной организации потребительской кооперации с позиции теории кластеров

Стр. 35 Калинина О.В., Васильев А.С.

Гибкость и масштабируемость адаптивных технологий при управлении человеческими ресурсами организации

Стр. 41 Куликова Е.Б., Кравченко О.В.

«Зеленое» финансирование как направление экономической системы

Стр. 47 Мастеров С.В.

Управление проектами в России и мире: современные тенденции

Стр. 57 Романюк М.А.

Малые коренные народы Севера как ключевой фактор устойчивого развития регионов Арктической зоны РФ

Стр. 63 Шишкина Е.Е.

Оценка эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях: сущность и инструменты анализа

УДК 352

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА»

*Басканова Диана Хафизовна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва*

E-mail: dbaskanova@yandex.ru

*Научный руководитель: Шубцова Людмила Владимировна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва*

E-mail: ayana1988@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам формирования и реализации технологий «умного города». Определены основные перспективы и возможности для развития городов в сфере инновационных технологий, и их дальнейшее эффективное использование.*

***Abstract.** The article is devoted to the formation and implementation of "smart city" technologies. The main prospects and opportunities for the development of innovative technologies are identified. Special attention is paid to the potential of cities in generating huge amounts of data and their further effective use.*

***Ключевые слова:** «умный город», инновационные технологии, комфортная городская среда, цифровые решения.*

***Key words:** "smart city", innovative technologies, comfortable urban environment, digital solutions.*

Введение. На сегодняшний день успешное формирование и реализация технологий «умного города» является важной социально-экономической задачей для развития городского пространства. В первую очередь это связано с тем, что именно в этой сфере происходит создание цифровых решений, которые оказывают непосредственное влияние на создание комфортных условий для жизни населения и эффективного развития муниципалитета.

Прежде всего, «умный город» – это концепция цифрового развития города, которая внедряет комплекс организационных мероприятий, способствующих его ускоренному темпу развития. Основными инструментами по формированию «умного города» являются цифровые и инженерные решения в сфере коммунального и городского хозяйства, которые будут охватывать все сферы жизнедеятельности города.

Актуальность. Перспектива создания «умных городов» в России заключается в ускоренных темпах внедрения и обнародования инновационных технологий, привлечения ресурсов для своевременной модернизации и эффективного использования возможностей городов. Стратегия развития в рамках данной концепции включает в себя несколько направлений, основными из которых являются создание «умного ЖКХ», цифровизация транспортной

отрасли, развитие сетевых структур, обеспечение общественной и экологической безопасности и другие. Реализация данной концепции, в первую очередь, проводится в городах-миллионниках, таких как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Уфа и Казань и других.

В современном контексте стратегического развития государственной политики особое внимание уделяется прогрессивному развитию региональной инфраструктуры и усовершенствованию городского планирования, что становится ключевым приоритетом на данном этапе развития общества. По данным исследования [11], сегодня в городах проживает 54% населения мира, и ожидается, что это число будет расти до 70% к 2050 году. Города продолжают сталкиваться с растущими экологическими проблемами, инфраструктурной необеспеченностью и неразвитостью, большим притоком населения в крупные города и, в связи с этим, уплотнением постоянного населения города. Горожане, в свою очередь, хотят жить в развитом, комфортном, многофункциональном городе со всеми удобствами и быстротой оказания услуг.

Основная часть. В наши дни наблюдается значительная активность в разработке разнообразных программ, направленных на создание оптимальных условий для жизни граждан, включая реализацию многочисленных проектов в разных секторах социума, ориентированных на применение инновационных методов и практик для повышения качества жизни населения. Концепция "Умный город", в свою очередь, фокусируется на применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в аспектах городского управления и на увеличении эффективности городской инфраструктуры. Стратегический процесс городской трансформации требует сотрудничества заинтересованных сторон на разных уровнях, поддержки со стороны развитой ИКТ и частного сектора (бизнеса), обеспечения соблюдения социальных и экологических мер. Исследования показывают, что инновационное развитие происходит более быстрыми темпами в городах с высокой квалификацией специалистов [2]. Движущей силой, при этом, являются предприниматели, которые все больше делают акцент на высококвалифицированной рабочей силе, тем самым, задавая ускоренный вектор развития и заботясь о внедрении инноваций и наиболее усовершенствованных современных технологий в различные отрасли и продукты с целью дальнейшего ускоренного развития. Технологически продвинутые решения позволяют решить не только проблему устойчивости городов и их безопасность, но и сократить негативное экологическое воздействие.

На сегодняшний день города обладают огромным потенциалом генерации огромных объемов данных в реальном времени. Благодаря этой возможности, все больше сообществ могут принять участие в решении различных вопросов и процессах, касающихся их деятельности. Люди обмениваются данными об их сферах деятельности в городе и, тем самым, помогают создать городу объединенную цифровую среду города, а гражданам – продвигать развитие цифровой культуры. Когда эти данные собраны в одном месте и систематически организованы, их можно хранить, распространять, внедрять для развития других технологических решений, например приложений по предоставлению различных услуг в рамках одного учреждения, муниципального образования, субъекта и т.д. Эта возможность организации и автоматизации сбора данных с помощью «умных» датчиков и других интеллектуальных устройств позволяют упростить и ускорить процесс работы с данными, выделить основные,

необходимые для использования в дальнейшем в соответствии с целями стратегического развития города.

В этом контексте, концепция "Умного города" или "Smart City" выступает как передовая модель, интегрирующая информационные и коммуникационные технологии в управление городскими активами. Основная цель такого подхода заключается в повышении качества жизни жителей города через применение технологий городской информатики, что способствует более эффективному предоставлению услуг и удовлетворению потребностей горожан на основе трех основополагающих сетевых структур: связи, Интернета и "Интернета вещей" (IoT). На рисунке 1 представлены перспективы и возможности развития технологий «умного города».

Рис. 1 Перспективы и возможности развития технологий «умного города»

Составлено автором на основании источника [7]

В связи с этим возникла тенденция к повышению доступности данных о развитии городов и страны в целом в различных сферах деятельности – «открытые данные», к продвижению открытости решений правительства. Таким образом, развитие технологий «умного города» – это комплексный подход к повышению эффективности городской инфраструктуры, качества жизни горожан, развитию ИКТ, экономики и предпринимательства.

Первопроходцами в разработке «умных» городских технологий стали Барселона и Амстердам, откуда такие инновации быстро распространились на другие мировые метрополии, включая Копенгаген, Дубай, Сингапур, Гамбург и Париж, а также на американские города, такие как Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорк, Майами и Сан-Антонио. В секторе коммерческих разработок и поддержки

умных технологий успешно функционируют такие компании, как Cisco, IBM, Intel, СильверСпринг, Build.io, GE Lighting и Siemens, что свидетельствует о значительном потенциале и широких перспективах данного направления в технологической индустрии.

Мировой опыт демонстрирует разнообразие путей внедрения «умных» технологий в городскую инфраструктуру. Например, Барселона выделяется своим вниманием к охране окружающей среды, в то время как Копенгаген акцентирует внимание на снижении энергопотребления через различные инициативы с активным участием граждан. Ванкувер стал эпицентром разработки чистых технологий, а Монреаль внедрил унифицированную систему для использования общественного транспорта, сходную с московской. Вена известна как один из самых безопасных городов мира, а Брисбен активно развивает программы по использованию велосипедов в качестве основного транспортного средства. Города, такие как Лос-Анджелес и Нью-Йорк, внедряют широкий спектр «умных» технологий, от светодиодного уличного освещения до интеллектуальных счетчиков, «зеленой» энергетики, электромобилей, инновационных парковочных и транспортных решений, включая MaaS (Mobility as a Service) и коммуникационные технологии V2X (Vehicle-to-Everything), а также системы умного сбора мусора и экстренной связи.

Термин «умный город», на сегодняшний день, обретает размытые контуры, поскольку маркетологи часто используют его без четких рамок, внося путаницу в понимание его сущности, что приводит к отсутствию унифицированной идеологии и создаёт тенденцию наделять статусом «умной» любую городскую технологию, чаще всего сводящуюся к концепции «Безопасного города».

В России на сегодняшний день единой трактовки понятия «умный город» не существует. Широкий интерес к рассматриваемой тематике со стороны исследователей предопределил множество подходов к его определению. Различие в этих трактовках во многом зависит от того, какие именно элементы признаются ключевыми в каждом отдельном определении. Например, по мнению В.В. Меркулова и Т.Ю. Шемякиной, которые сосредотачивают внимание на применении интеллектуальных систем обработки информации как основе для создания эффективной взаимосвязи между человеком и информационной средой, акцентируя на значимости информационно-коммуникационных технологий в городском управлении [8]. С другой стороны, например, Н.С. Данакин подходит к пониманию «умного города» с акцентом на «умный» человеческий капитал, выделяя три ключевых аспекта: умное управление, умная среда и умное поведение [5]. Этот взгляд особенно значим, поскольку он подчеркивает взаимосвязь между технологическими инновациями и социальной сферой, что является критически важным для всестороннего понимания и реализации концепции «умного города». Таким образом, «умный город», представляет собой комплексную инициативу по цифровизации городского хозяйства, призванную кардинально трансформировать управление городскими ресурсами и повысить качество жизни граждан.

Наличие благоприятной регуляторной среды в сфере развития «умных городов» является также неотъемлемым фактором для стимулирования развития рассматриваемой концепции. Согласимся с позицией авторов, отмечающих, что нормативно-правовая база есть «один из основных и первоочередных моментов в части реализации мероприятий в области цифровизации в муниципальных

образованиях» [9]. Действительно, разработка и совершенствование правовых основ, формирование управленческого механизма в данной области имеют важное значение.

В качестве ключевого регулятора и организатора этого проекта выступает Министерство строительства и ЖКХ России (Минстрой), которое 31 октября 2018 года утвердило важный ведомственный проект по цифровизации городского хозяйства, рассчитанный до 2024 года. В данном проекте участвуют такие значимые организации, как Минкомсвязь России, ПАО «Ростелеком», ГК «Ростех» и ГК «Росатом», что подчеркивает масштабность и межотраслевую значимость данной инициативы. Основная цель проекта «Умный город» заключается в повышении конкурентоспособности российских городов на мировой арене, оптимизации управления городскими агломерациями, усилении безопасности и создании более комфортных условий для жизни граждан, что, в свою очередь, предполагает реализацию трех ключевых этапов: разработку и внедрение институциональных механизмов для ускорения и повышения эффективности цифровой трансформации в сфере городского хозяйства, включая адаптацию законодательства и проведение комплекса организационных, методических и технологических мероприятий на федеральном уровне; запуск пилотных проектов для тестирования и апробации инновационных цифровых и инженерных решений, что должно способствовать повышению общей эффективности и устойчивости городского хозяйства в России.

На текущем этапе развития концепции «умных городов» в России, Министерство строительства и ЖКХ сформировало комплекс методических указаний, призванных способствовать реализации проектов в этой сфере, что уже находит своё применение в отдельных регионах страны, как это видно, например, из региональных проектов «Умный город», интегрированных в программы цифровизации экономики субъектов РФ. Эти методические рекомендации синхронизированы с ключевыми положениями федеральной программы и разработаны в соответствии с президентским Указом от 7 мая 2018 года № 204, который определяет национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации до 2024 года.

В контексте правовой основы развития «умных городов» в России мы видим агломерацию разнообразных ведомственных документов, направленных на поддержку создания «умных городов», однако актуальной остаётся потребность в совершенствовании нормативно-правовой базы, так как в настоящее время не существует единого определения понятия «умный город», а также отсутствуют чётко прописанные механизмы реализации этой концепции, схемы финансирования и комплексный сценарий для трансформации российских городов в соответствии с принципами интеллектуализации, и в большей степени действующая правовая политика в этой сфере носит скорее декларативный, чем практический характер.

В текущем контексте программы, нацеленной на обеспечение доступа граждан и организаций к услугам через информационно-коммуникационные технологии, Минстрой России инициировал серию основных мероприятий, включая реализацию как федеральных, так и региональных проектов, однако спецификации развития «умных городов» в рамках этой программы не получили ясного выражения. По нашему мнению, отсутствие разработанной и адаптированной правовой среды на региональном и муниципальном уровнях серьезно затрудняет стимуляцию и реализацию столь масштабных проектов,

повлѣкшая за собой ряд проблем организационного характера, включая неопределенности в формировании концептуальной архитектуры «умных городов», определение связанных с ними видов деятельности, урегулирование процессов сбора и обработки данных, вопросы финансирования, а также создание условий для обеспечения доверия и защиты прав граждан. В этом контексте мы полагаем, что необходимы специализированные нормативно-правовые изменения, направленные на развитие «умных городов», что поможет устранить существующую неопределенность в понимании концепции среди населения, преодолеть имеющиеся барьеры и активизировать реализацию программных мер на текущем этапе. Такой подход требует всесторонней проработки и организации обширного диалога в профессиональных и экспертных кругах.

В 2020 году Минстрой России совместно с МГУ разработали IQ-городов, который позволяет оценить эффективность внедрения «умных» решений в каждом городе и степень цифровизации городского хозяйства, тем самым ежегодно анализировать темпы развития городов. Данный индекс включает в себя 47 показателей и рассчитывается по 10 направлениям развития города. Кроме того, для качественной оценки развития каждого города была разработана методика для расчета показателей, согласно которой города условно разделяются на 4 группы по численности населения: крупнейшие (от 1 миллиона чел.), крупные (250 тыс. чел. – 1 млн. чел.), большие (100-150 тыс. чел.) и административные центры (менее 100 тыс. чел.).

К 2023 году в реализации проекта «Умный город» участвуют более 230 городов, среди которых лидирующие позиции занимают: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород (крупнейшие); Тюмень, Рязань, Сургут (крупные); Ханты-Мансийск, Реутов, Королев (большие); Саров, Железноводск, Наро-Фоминск (административные центры). Среднее значение индекса по всем городам выросло на 39,78% по сравнению с 2018 годом и составляет 55 баллов из 120 имеющихся в методике [12]. Целями проекта являются продолжать увеличивать среднее значение индекса и степень вовлеченности жителей города в процессе принятия решений. Для отслеживания результатов развития городов по годам была разработана платформа «Умный город», на которой представлена интерактивная карта с индексом IQ-городов, банк решений с лучшими разработанными и реализованными проектами в различных сферах жизни города, актуальные новости и нормативно-правовые документы по данной тематике. Это позволяет получать и отслеживать имеющиеся возможности городов в рамках одного портала, что помогает структурировать получаемые данные и отмечать векторы дальнейшего развития, как и на региональном, так и на федеральном уровне.

Выводы. Концепция «умный город» является трендом для развития как крупных, так и малых городов в России и способствует эффективному внедрению цифровых технологий, модернизации городских пространств, повышению качества, доступности и комфорта городов для его жителей. Продолжается усиленная работа над развитием проекта и усовершенствованием правовых норм на трех уровнях власти, следуя к достижению поставленных целей и внедряя лучшие практики. Продолжает расти роль использования информационных технологий в городском пространстве, цифровизация и автоматизация процессов, потенциал генерации больших объемов данных в реальном времени и тенденция на формирование единой цифровой среды.

Список использованных источников:

1. Бобрышева О.В., Борисов В.Н. Единые цифровые платформы для «умного города» // Развитие территорий. – 2023. – № 1 (31). – С. 28-34.
2. Гильтман М.А. Лучшие города – лучшие работники? Теоретические модели и эмпирические подтверждения // Мир России. Социология. Этнология. – 2021. – № 3.
3. Гильтман М.А., Пить В.В., Батырева М.В., Сумик Е.А. В каких городах нам нравится жить? Эмпирический анализ отношения занятых к городам // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 1 (45). – С. 111-130.
4. Гимпельсон В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129-143.
5. Данакин Н.С. Концептуальная модель "умного города" // Управление городом: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 19-27.
6. Иванова Е.Г. «Умная» трансформация городов: возможности и риски учебник / Е.А. Иванова. – Москва: Просвещение, 2015 – 36 с. – С. 3.
7. Макаренко К.В., Логиновская В.О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 165-171.
8. Меркулов В.В., Шемякина Т.Ю. Стратегии создания и развития "умных городов" // Вестник ГУУ. – 2018. – № 4. – С. 39-42.
9. Мкртчян Н., Флоринская Ю. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 103-123.
10. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Добрынин А.П. ВІМ – Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции. Часть 1. Подходы и основные преимущества ВІМ // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – № 3. – С. 1-8.
11. Вызовы-2050: ускоренная урбанизация, сплошная цифровизация, миграция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megatrends.su/%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B3/challenges-2050-accelerated-urbanization-completely/> (дата обращения: 05.12.2023).
12. Desouza K.C.; Hunter M.; Jacob B.; Yigitcanlar T. Pathways to the making of prosperous smart cities: An exploratory study on the best practice. J. Urban Tech.
13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – 2020. – С. 3-32.
14. Минстрой России: «Подведены итоги расчета индекса IQ городов по итогам 2022 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-rascheta-indeksa-iq-gorodov-po-itogam-2022-goda/> (дата обращения: 05.12.2023).
15. Цифровая платформа «Умный город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiasmartcity.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).

УДК 336.14

АНАЛИЗ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Глотова Ирина Ивановна,
Гора Анастасия Вячеславовна,
Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь

E-mail: a.gora051102@gmail.com

Аннотация. В рамках данной статьи изучается проблематика состояния и динамики изменений безвозмездных поступлений в бюджете Ставропольского края. Обращается внимание на роль безвозмездных поступлений для стабилизации регионального бюджета, их значение для регионального развития. Проведен анализ безвозмездных поступлений и межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного процесса Ставропольского края. Делаются рекомендации по оптимизации использования безвозмездных поступлений в бюджете Ставропольского края, снижения дотационности региона.

Abstract. within the framework of this article, the problems of the state and dynamics of changes in gratuitous receipts in the budget of the Stavropol Territory are studied. Attention is drawn to the role of gratuitous receipts for the stabilization of the regional budget, their importance for regional development. The analysis of gratuitous receipts and inter-budgetary transfers within the budget process of the Stavropol Territory is carried out. Recommendations are made on optimizing the use of gratuitous receipts in the budget of the Stavropol Territory, reducing the subsidization of the region.

Ключевые слова: бюджет, региональный бюджет, безвозмездные поступления, межбюджетные отношения.

Keywords: budget, regional budget, gratuitous receipts, inter-budgetary relations.

Введение. В рамках бюджетного процесса РФ, в силу диспропорций регионального развития, огромную роль играют межбюджетные отношения, в особенности взаимосвязь бюджетного процесса на региональном и федеральном уровнях. Данный феномен носит название межбюджетных трансфертов или безвозмездных поступлений [2].

Актуальность. Как отмечают Михеенко Д.В. и Иванова А.С., межбюджетные трансферты являются стабилизирующим механизмом бюджетного процесса в РФ, без которого невозможно достижение целей регионального развития [2]. Это обусловлено тем, что для реализации национальных программ и выполнения расходной части бюджета на местном и региональном уровне необходима поддержка регионального бюджета, что

выражается в таком феномене как безвозмездные поступления, к которым можно отнести, в частности, дотации, субсидии и субвенции.

Нешиной А.С. указывает на то, что именно безвозмездные поступления позволяют стабилизировать региональный бюджетный процесс, в особенности в части выполнения социальных обязательств и реализации национальных проектов на местном и региональном уровне за счет выравнивания расходной и доходной части бюджета [3]. Подобная роль безвозмездных поступлений диктует необходимость их комплексного исследования с целью оптимизации регионального бюджетного процесса.

Основная часть. Межбюджетные трансферты стали результатов осмысления опыта 90х годов, когда бюджетная система была почти недееспособной. Рассмотрим их генезис более детально. До того, как законодательство, регулирующее бюджетные права и бюджетный процесс было разработано и реализовано на практике, действовал принцип так называемого изъятия средств или их поступления на возвратной основе, что приводило к существенным бюджетным дисбалансам [1]. Лишь с появлением в 2005 году практик реализации политики бюджетного федерализма, эти практики были отменены, как порочные и препятствующие самостоятельности и автономности регионов, параметров, необходимых для развития региональной экономики. При этом, отказаться полностью от межбюджетных трансфертов было невозможно, поэтому была создана трехуровневая бюджета система, то есть, федеральный бюджет, региональный и местный [1]. В таком формате межбюджетные трансферты позволяют стабилизировать бюджеты, без чрезмерного риска зависимости бюджетов от внешних источников.

В таблице 1 рассмотрим удельный вес различных показателей бюджета Ставропольского края в разрезе доходов в 2020-2022 годах.

Таблица 1

Анализ бюджета Ставропольского края на период с 2020 по 2022 годы, фактические показатели, млн. руб. [4]

Наименование показателя	2020		2021		2022		Темп роста 2022 г. к 2020 г. %
	Факт	Удельный вес %	Факт	Удельный вес %	Факт	Удельный вес %	
НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	64305900,74	59,77	67257288,1	57,58	64555270,24	46,18	100,39
НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	1521277,8	1,41	1709136,15	1,46	1893049,18	1,35	124,44
БЕЗВОЗДМЕЗДНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ	41754608,9	38,81	47836552,8	40,95	73334593,59	52,46	175,63
ВСЕГО ДОХОДОВ	107581787,4	100	116802977	100	139782913	100	129,93

Данные, представленные в таблице 1 подтверждают тезис о том, что безвозмездные поступления выступают важнейшим фактором стабильности исполнения бюджета в Ставропольском крае.

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что налоговые доходы в Ставропольском крае занимают в каждом из анализируемых интервалах большую часть. Так в 2020 году доля налоговых поступлений занимала максимальный удельный вес 59,77%, в 2021 году показатель уменьшился до 57,58%, а в 2022 году уже составил 46,18%. Снижение поступлений обусловлено передачей с 01.01.2021 из краевого бюджета в бюджеты муниципальных районов и городских округов края 5% НДФЛ, по налогу на имущество организаций – в связи с исключением движимого имущества из объектов налогообложения с 01.01.2021.

Также большую часть в объеме доходов занимают безвозмездные поступления. В 2022 году данный показатель достиг значения 52,46% в связи с коронавирусной инфекцией и стабилизации обстановки в крае (рисунок 1).

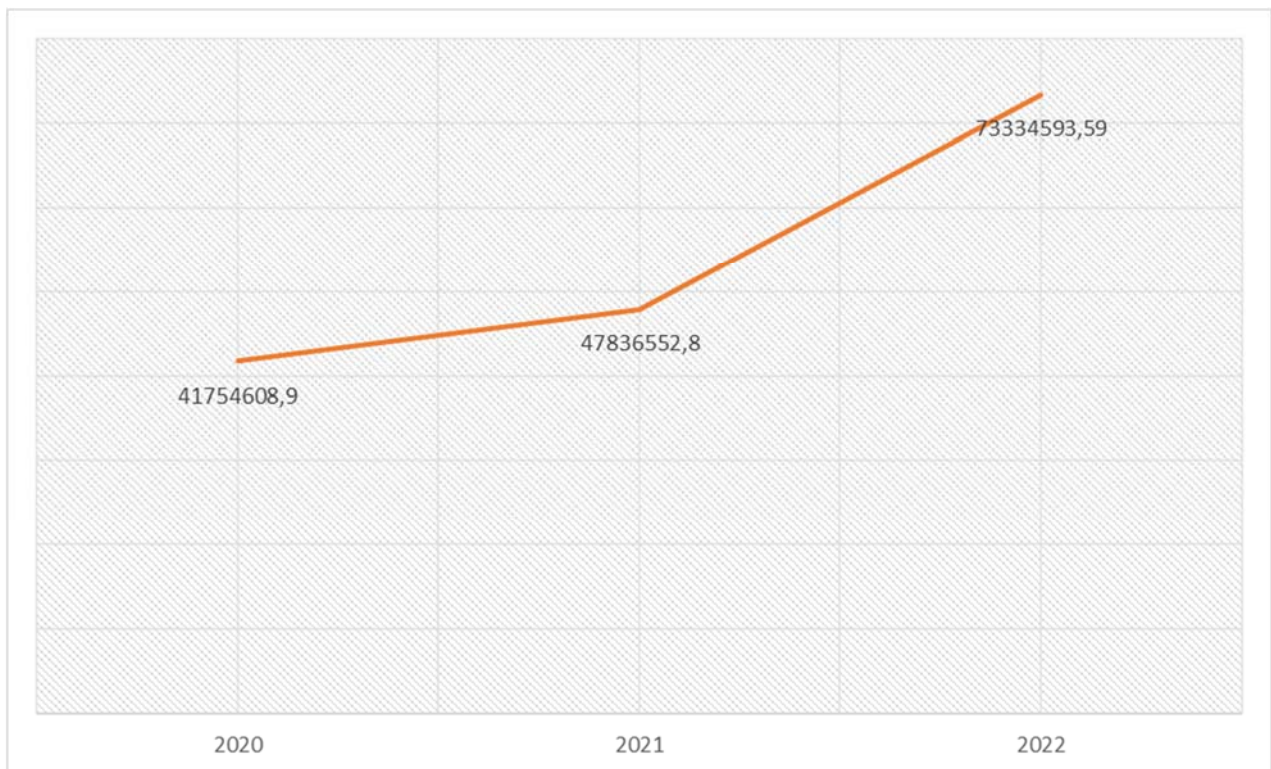

Рис. 1 Динамика безвозмездных поступлений [4]

В структуре безвозмездных поступлений основную часть занимают субсидии, так в 2020 году в количественном выражении они занимали 6876273,94 тыс. руб., а в 2022 году они увеличились на 14306852 тыс. руб. и составили 21183125,55 тыс. руб.. Также увеличению подверглись безвозмездные поступления от государственных и негосударственных организаций в 2020 году они составляли 2398,61 тыс. руб., но уже к 2022 году увеличились до 73155,55 тыс. руб.

По данным таблице можно сделать вывод, что объем безвозмездных поступлений за анализируемый период неукоснительно увеличиваются, что является негативным фактором (рисунок 1).

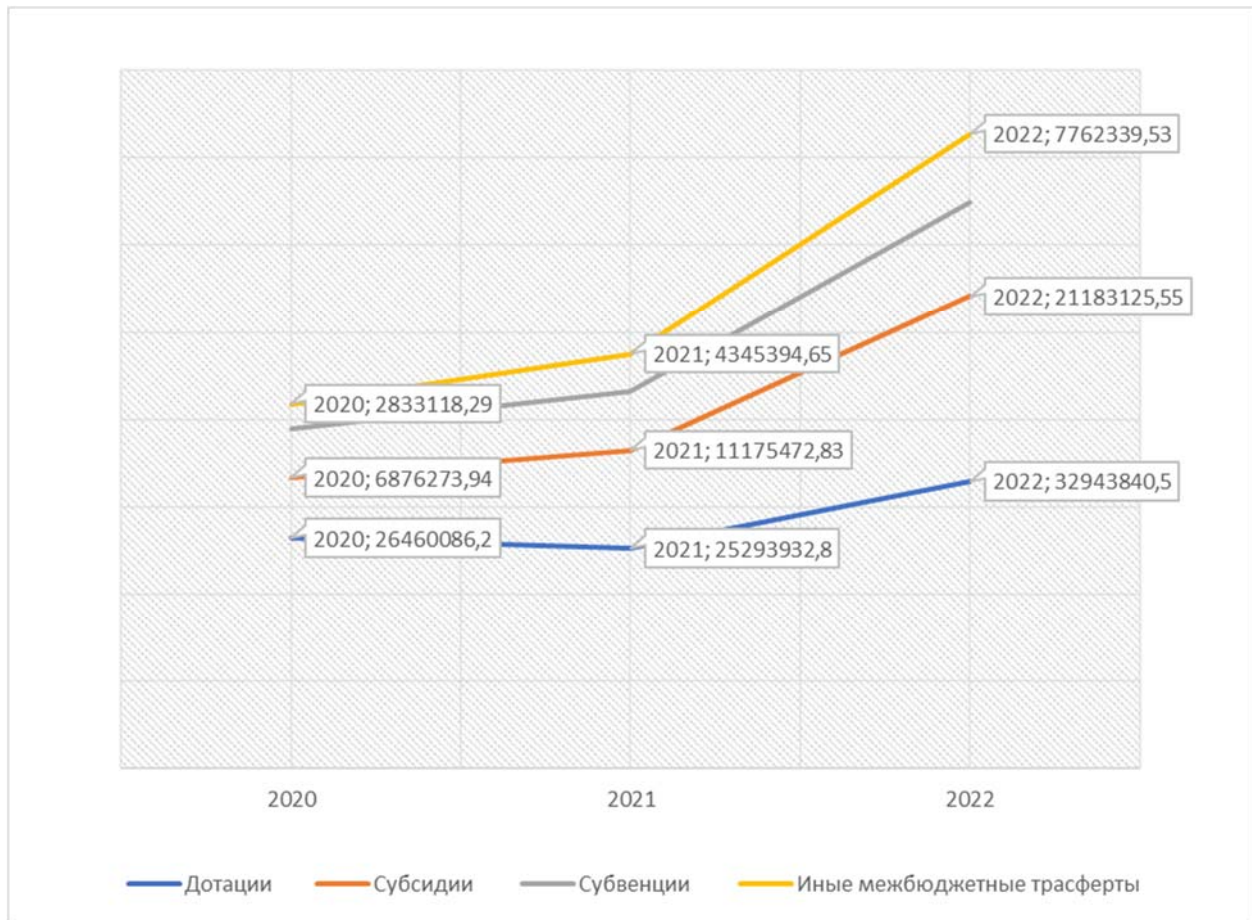

Рис. 2 Детальная структура безвозмездных поступлений [4]

В качестве положительного фактора стоит отметить то, что назначение безвозмездных поступлений подразумевает развитие социальной-экономической сферы и цифровой инфраструктуры региона, в частности возможность роста экономики, поскольку они направлены на реализацию региональных проектов и программ. При этом стоит отметить так же высокий процент взаимодействия региональных и местных бюджетов, что крайне важно, поскольку рост субсидий из вышестоящего бюджета теоретически означает увеличение возможностей нижестоящих бюджетов, что в свою очередь приводит к синергетическому эффекту роста налоговых доходов в вышестоящий бюджет или по крайней мере снижение темпов роста безвозмездных поступлений на местном уровне, при условии, что их направленность сохраняется прежней [5].

Выводы. На наш взгляд, изначально каждый бюджет субъектов РФ должен стремиться к минимальной дотационности, а то и вовсе стать независимым от дотаций. Однако на практике это является труднодостижимым, так как регионы различаются наличием ресурсной базы, геополитическим положением и многими другими факторами.

Несмотря на то, что доля безвозмездных поступлений в бюджете Ставропольского края не выбивается из общего тренда (схожие показатели характерны для Краснодарского края, Самарской области и других южных регионов) санкционное давление и трансформационные процессы в экономике РФ диктуют необходимость максимального повышения экономической безопасности регионов, снижения дотационности, что может быть достигнуто путем снижения доли безвозмездных поступлений в бюджет края, и использования уже имеющихся строго целевым образом, для того чтобы экономическое развитие в большей степени опиралось на доходы местных бюджетов.

Базовым предложением для нивелирования выше обозначенной проблемы выступает системное увеличение налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, для чего необходимо стимулирование регионального экономического развития, увеличение налогооблагаемой базы с одной стороны и видоизменение схемы распределения региональных и федеральных налогов с другой стороны. Также огромную роль играет оптимизация целеполагания в использовании безвозмездных поступлений, необходимо увязать данный вид доходов с возможностью повышения налоговой базы.

Список использованных источников:

1. Курченко Л.Ф. Бюджетная система Российской Федерации: субфедеральный и местный уровни: учебное пособие / Л.Ф. Курченко. – М.: Дашков и Ко, 2016. – 252 с.
2. Михеенко Д.В., Иванова А.С. Межбюджетные трансферты как инструмент государственного регулирования бюджетной системы Российской Федерации // Экономика и социум. – 2022. – № 12-1 (103) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhethnye-transferty-kak-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-byudzhethnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.11.2023).
3. Нешиной А.С. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров / А.С. Нешиной. – 12-е изд., стер. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. – 308 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1093691> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Сабитова Н.М. Бюджет и бюджетная политика субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): монография / Н.М. Сабитова. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 199 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/872830> (дата обращения: 17.10.2023).

УДК 330.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Глотова Ирина Ивановна,
Горбова Елизавета Александровна,
Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь

E-mail: elizavetagorbova1@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены состав и структура расходных обязательств субъектов Российской Федерации, определены наиболее значимые направления финансирования и приоритетные направления развития регионов, а также осуществлена оценка обеспеченности субъектов Российской Федерации собственными финансовыми средствами.

Abstract. In this article, the structure of expenditure obligations of the subjects of the Russian Federation is considered, the most significant areas of financing and priority areas of regional development are identified, and an assessment of the provision of the subjects of the Russian Federation with their own budget funds is carried out.

Ключевые слова: бюджетная система, бюджеты субъектов, перспективы развития регионов, расходные обязательства, социальная политика, экономический рост, социальная политика.

Key words: budget system, budgets of subjects, prospects for the development of regions, expenditure obligations, social policy, economic growth, social policy.

Введение. Современные условия развития экономики Российской Федерации характеризуются серьезными политическими и социальными препятствиями. В условиях ужесточения санкций в отношении российских предпринимателей и физических лиц от руководства страны потребовалось принятие мер поддержки экономики. Рассматривая экономическую ситуацию в стране в целом следует уделить внимание экономическому развитию регионов, определить, как в условиях кризиса развиваются территории субъектов Российской Федерации и какие тенденции, и перспективы намечаются в экономическом развитии регионов.

Актуальность. Важность исследования данной темы заключается в необходимости эффективного формирования сбалансированного бюджета субъектов РФ в связи с реализацией мероприятий по обеспечению социально-экономического развития и стимулированию самостоятельности обеспечения расходных обязательств.

Основная часть. Объектами исследования для данной работы послужили бюджетные показатели Донецкой Народной Республики и

Воронежской области, поскольку отмечаются схожие специализация и уровень населения регионов.

Бюджет играет важную экономическую, социальную и политическую роль в воспроизводственном процессе. Бюджетные доходы осуществляют регулирование экономического развития посредством сдерживания экономической активности определенных отраслей и предоставления дополнительных возможностей для развития приоритетных отраслей в соответствии с социальными потребностями, стимулирования экономической активности хозяйствующих субъектов за счет бюджетного финансирования [5]. В настоящее время принято выделять финансово самостоятельные регионы, к которым относятся: Москва и Московская область, Ленинградская область, Ненецкий автономный округ и ряд других, а также дотационные регионы: Мурманская, Тульская области, Красноярский и Пермский край и другие. Грамотное управление финансовыми средствами государства позволяет гармонично развиваться всем сферам экономики и регионам страны.

В настоящее время сложность реализации намеченных направлений социально-экономического развития страны связана с нарушением экономических связей с иностранными партнерами, изменением условий торговли, поиском новых поставщиков и рынков сбыта и т.д. [4]. В данных условиях множество регионов вынуждены менять траекторию экономического развития, искать способы привлечения дополнительных средств. Финансы регионов Российской Федерации – одна из важнейших составляющих финансовой системы государства. Движение денежных средств внутри региона обеспечивает развитие и экономический рост субъекта и страны. Основными составляющими бюджета субъекта РФ являются доходы, расходы и безвозмездные поступления. В рамках данной работы уделим особое внимание расходной части бюджетов регионов.

Расходы в соответствии со ст. 6 БК РФ характеризуют выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета. При формировании бюджета субъекта РФ необходимо обеспечить сбалансированность и эффективность распределения денежных средств по статьям расхода, для реализации социальных и иных задач развития региона.

Перейдем к характеристике бюджетов исследуемых регионов.

Законом «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» установлен прогнозируемый объем доходов на уровне 115 992,9 млн. руб. за счет налоговых и неналоговых поступлений, и 47 587,8 млн. руб. за счет безвозмездных поступлений. Учитывая прогнозируемый объем расходов за данный период составивший 196 550,5 млн. руб., следует, что за счет собственных источников финансирования субъект обеспечивает более 59% расходных обязательств [1].

Рассмотрим структуру расходов консолидированного бюджета Воронежской области за 2022 г. (рисунки 1).

Рис. 1 Расходные обязательства Воронежской области за 2022 г.

Из структуры расходов Воронежской области следует, что наибольшая часть финансирования приходится на образование (27%); национальную экономику (20%) и социальную политику (19%). Согласно стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года главной целью развития субъекта признается формирование благоприятной среды для жизни и деятельности и развития предпринимательства [2].

Экономическое состояние территорий Донецкой Народной Республики в настоящее время характеризуется сильнейшим упадком, однако несмотря на понесенный ущерб в результате затянувшихся военных действий данные территории обладают потенциалом в машиностроении, горнодобывающей промышленности и других отраслях. Согласно ст. 35 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 №5-ФКЗ со дня образования и до 1 января 2026 года федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития осуществляется предоставление из федерального бюджета дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджета [3]. Данные меры не только позволяют экономическому субъекту восстанавливать свою инфраструктуру и экономику, но и привлекают население к возобновлению производственной и иной деятельности.

Рассмотрим и проанализируем структуру расходов бюджета Донецкой Народной Республики за 2022 г. (рисунок 2).

Рис. 2 Расходные обязательства ДНР за 2022 г.

Согласно представленным данным наиболее значимыми направлениями финансирования являются социальная политика (49%), образование (13%) и здравоохранение (13%). Приоритетным направлением развития Донецкой Народной Республики является восстановление экономики региона, а именно, восстановление критической инфраструктуры и систем жизнеобеспечения, разрушенных в результате проведения специальной военной операции. Кроме того, основными направлениями развития Донецкой Народной Республики можно определить реализацию государственной политики по повышению рождаемости; улучшению качества жизни населения. Развитие региона должно быть нацелено на обеспечение неуклонного роста благосостояния населения, повышения качества и доступности социальных услуг, а также восстановления промышленной деятельности региона.

Выводы. В результате анализа бюджетных показателей Воронежской области и Донецкой Народной Республики выявлена общая тенденция увеличения расходов на улучшение качества жизни населения, однако Воронежская область в большей степени обеспечивает расходные обязательства за счет собственных источников финансирования субъекта, в то время как расходы Донецкой Народной Республики обеспечиваются в большей степени за счет безвозмездных поступлений.

Экономика Донецкой Народной Республики находится в сложном состоянии, спровоцированным политическими событиями в мире. В новых регионах не действует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих бюджетный процесс. В настоящее время для развития экономических отношений и восстановления производственного потенциала Донецкой

Народной Республики необходима поддержка за счет средств федерального бюджета.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Закон. Закон Воронежской области от 14 декабря 2021 года №126-ОЗ «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов (дата обращения: 18.11.2023).

2. Российская Федерация. Закон. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года №168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов (дата обращения: 18.11.2023).

3. Российская Федерация. Закон. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 №5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» // Консультант Плюс (дата обращения: 27.11.2023).

4. Кузнецова Е.В. Донецкая Народная Республика: восстановление экономики и укрепление культурно-образовательных связей// Россия: тенденции и перспективы развития – 2023 – С. 198-203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/donetskaya-narodnaya-respublika-vosstanovlenie-ekonomiki-i-ukreplenie-kulturno-obrazovatelnyh-svyazey/viewer> (дата обращения: 27.11.2023).

5. Сальникова Е.Б. Государственный бюджет России: пути формирования и использования / Е.Б. Сальникова, М.Н. Гринева // Международный научный журнал «Инновационная экономика». – 2022. – № 9-1 – С. 32-41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyu-byudzh-et-rossii-puti-formirovaniya-i-ispolzovaniya/viewer> (дата обращения: 27.11.2023).

6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации Электронный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2023).

УДК 336.71

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ НА КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ И ЛЬГОТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Ермолаева Екатерина Дмитриевна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва*

*Парыгина Елизавета Александровна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва*

E-mail: katya.erml2002@mail.ru

Аннотация. *Статья рассматривает актуальные вопросы, связанные с льготным кредитованием, коммерческими банками их развитием и положением в современном мире. Основное внимание уделяется проведению денежно-кредитной политики, использованию. Автор анализирует основные принятые меры и инициативы, направленные на регулирование льготного кредитования, а также рассматривают перспективы развития коммерческих банков в современных условиях.*

Abstract. *The article examines current issues related to preferential lending, commercial banks, their development and position in the modern world. The main attention is paid to the implementation of monetary policy and use. The author analyzes the main measures taken and initiatives aimed at regulating preferential lending, and also considers the prospects for the development of commercial banks in modern conditions.*

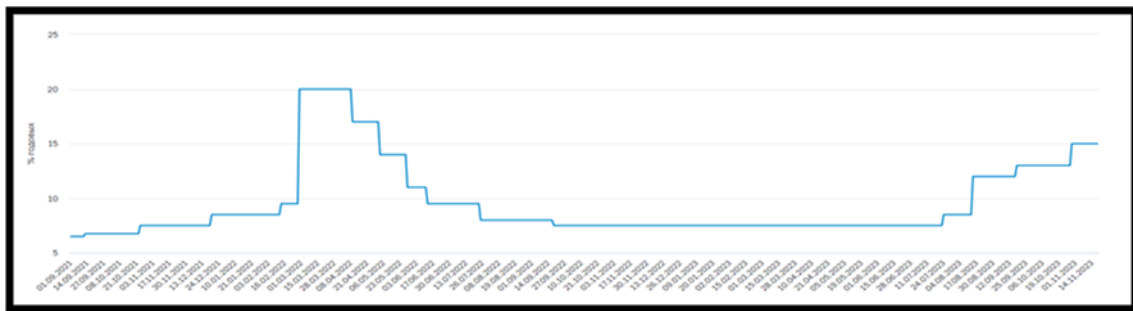
Ключевые слова: *льготное кредитование, коммерческий банк, правовое регулирование, денежно-кредитная политика.*

Key words: *concessional lending, commercial bank, legal regulation, monetary policy.*

Введение. Актуальность. Денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) имеет огромное влияние на коммерческие банки и льготное кредитование в современных условиях. Жесткая денежно-кредитная политика, проводимая ЦБ, может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на банковскую систему и доступность кредитования для населения и предприятий.

Цель исследования провести анализ денежно-кредитной политики и льготного кредитования.

Основная часть. С одной стороны, жесткая денежно-кредитная политика может способствовать укреплению финансовой устойчивости коммерческих банков. Это происходит за счет ужесточения требований к качеству активов, увеличения резервов, повышения ставок рефинансирования и других мер, направленных на сдерживание инфляции и обеспечение финансовой стабильности. В результате коммерческие банки вынуждены быть более осторожными в выдаче кредитов, что снижает риск неплатежей и несет позитивные последствия для всей финансовой системы. С другой стороны, жесткая денежно-кредитная политика может привести к уменьшению доступности кредитования для предприятий и населения. Повышение ставок рефинансирования и ужесточение требований к качеству активов может привести к увеличению стоимости заемных средств для заемщиков [2]. Это, в свою очередь, может оказать негативное воздействие на развитие бизнеса, инвестиционную активность и уровень потребления населения (рисунок 1).

льготного кредитования – это кредитование малого и среднего бизнеса. В рамках таких программ предпринимателям предоставляются кредиты под сниженные процентные ставки для развития своего бизнеса. Например, в России действует программа "Мягкие кредиты для малого и среднего бизнеса", которая предоставляет доступ к дешевым заемным средствам для различных целей, таких как покупка оборудования, расширение производства и т.д. Также существуют программы льготного кредитования для развития сельского хозяйства, образования, медицинских услуг, энергоэффективности и других областей.

Объем льготного кредитования в России может меняться в разные периоды в зависимости от экономической ситуации, потребностей рынка и государственной политики. Например, в период экономического кризиса или пандемии объем льготного кредитования может увеличиваться для поддержки предприятий и населения. Льготные кредиты могут выдаваться на различных условиях, таких как сниженная процентная ставка, отсрочка погашения основного долга, гарантированные государством займы и другие льготные условия. По данным Центрального банка России, объем льготного кредитования в РФ в 2020 году составил более 1,5 триллиона рублей. Это свидетельствует о значительной роли льготного кредитования в поддержке экономики страны.

При этом, существенное изменение ключевой ставки ЦБ РФ может значительно отразиться на объемах льготного кредитования. Ключевым фактором, который стимулирует ЦБ РФ увеличивать ставку – инфляционное давление, в результате чего последнее повышение в конце октября 2023 года произошло на 2 п.п. до 15% [1]. По мнению Корпорации МСП, даже после повышения ключевой ставки Центрального банка России, предприниматели малого и среднего бизнеса смогут продолжать получать кредиты по льготным условиям. Это означает, что они смогут продолжать развивать свой бизнес, инвестировать в новые проекты и развивать инновационные технологии при поддержке Минэкономразвития РФ, Банка России и Корпорации МСП. Важно отметить, что поддержка малого и среднего бизнеса является ключевым элементом экономического развития страны, и поддержание льготных условий кредитования способствует этому процессу, однако само поддержание соответствующих льготных программ с ужесточением денежно-кредитной политики ЦБ меняется в части условий предоставления льгот [4]. В частности, сохранятся три льготные программы кредитования для предприятий МСП, включая программу льготного инвестиционного кредитования "ПСК+1764" и программу кредитования высокотехнологичных инновационных компаний "Взлет – от стартапа до IPO" (предусматривает предоставление до 500 млн рублей по льготной ставке 3% годовых), которые реализуются в рамках нацпроекта "Малое и среднее предпринимательство" и имеют целью поддержать развитие и рост предпринимательства в России, при этом в список критериев для участия входит следующее:

- должен быть бизнес в одной из 16 приоритетных отраслей;
- компании должны относиться к субъектам МСП;
- годовая выручка от 100 млн рублей и ее среднегодовой прирост не менее 12%;
- компания владеет правами на результаты интеллектуальной деятельности.

В части льготного ипотечного кредитования ситуация практически идентичная. Эксперты, опрошенные "Российской газетой", высказывают мнение о том, что в связи с ростом ключевой ставки и соответствующим увеличением расходов государственного бюджета на субсидирование льготных программ, возможно повышение процентных ставок по ипотеке с господдержкой. Однако, такие изменения, скорее всего, затронут не все программы, а только те, которые предназначены для широкого круга заемщиков, в то время как специализированные программы (например, семейная, сельская и ИТ-ипотека) могут остаться без изменений из-за их социальной значимости. Ситуация будет зависеть от решений Банка России по ключевой ставке на ближайших заседаниях. Если ставка и дальше будет повышена, то следует ожидать увеличения ставок и по госпрограммам ипотеки. В случае если ключевая ставка останется на том же уровне, решение о повышении может быть отложено, но не при этом не отменено [5]. Также в министерствах обсуждается возможность увеличения максимальных лимитов сумм кредитования по льготной ипотеке для поддержки строительной отрасли, которая играет важную роль в экономике страны. Несмотря на прошлогоднее увеличение ставки по льготной ипотеке, некоторые эксперты полагают, что дальнейшего повышения ставки по этой программе в текущем году может не произойти, так как текущее соотношение между ключевой ставкой и ставками по льготной ипотеке примерно соответствует уровню прошлого года. В конце 2022 года президент Владимир Путин сообщил о продлении льготной ипотеки по всей территории России до 1 июля 2024 года. Но ставка, в свою очередь, стала чуть выше – 8% годовых. Сейчас же заемщики могут получить ипотечный кредит под 7,3% в рамках акции, предоставляемой самими банками, и при условии электронной регистрации сделок, что является новым условием для предоставления льготного кредитования.

Следует отметить, что в условиях высокой ключевой ставки наблюдается следующая неоднозначная тенденция: с мая текущего года количество ипотечных кредитов, выданных по программам государственной поддержки, превысило количество кредитов, выданных на обычных рыночных условиях. В сентябре объем кредитов с господдержкой достиг 652 миллиардов рублей, что составляет большую часть от общей выдачи ипотеки в 955 миллиардов рублей.

Банк ВТБ прогнозирует, что до конца года доля госпрограмм в ипотечном кредитовании может достичь 55%, что будет новым рекордом после 47% в 2022 году. Особенно заметен рост по программе "Дальневосточная ипотека", где за октябрь выдачи увеличились на треть по сравнению с сентябрем и вдвое по

сравнению с августом. В четвертом квартале ожидается, что до 70% всех ипотечных кредитов будут выданы с использованием господдержки (рисунок 2).

Аналитики из Сбербанка и Росбанка также подтверждают эту тенденцию, указывая на долю льготных кредитов в 53,7% и 54% соответственно. Михаил Гольдберг из Аналитического центра ДОМ.РФ предполагает, что к концу года доля льготных программ может составить до 70% по количеству и до 80% по объему, что будет способствовать стабилизации спроса на жилье, однако такая зависимость от государственной поддержки может указывать на проблемы в строительной отрасли и классическом кредитовании, а также создавать неопределенность из-за необходимости долгосрочного планирования государственных субсидий. Кроме того, существует проблема социальной справедливости, поскольку программы субсидирования стимулируют покупку новостроек и не распространяются на вторичный рынок жилья, что может затруднять продажу старых квартир.

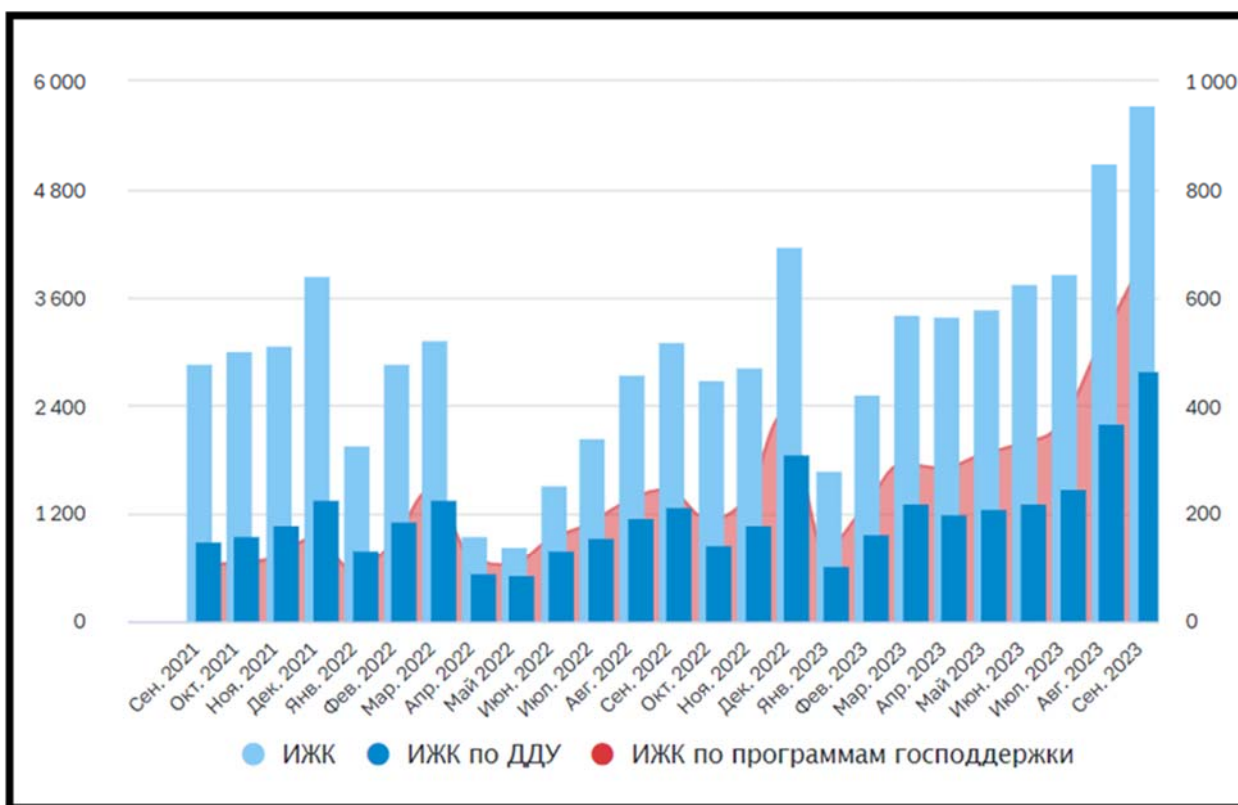

Рис. 2 Объемы ипотечно-жилищного кредитования (в т.ч. по договорам долевого участия; составлено автором на основе данных ЦБ РФ)

Источник: <https://cbr.ru/>

В октябре средний размер ипотечного кредита на новостройку составил 5 миллионов рублей. При стандартной ставке в 15% ежемесячный платеж составляет около 64 тысяч рублей, а при льготной ставке в 8% – около 38,5 тысяч рублей. Субсидирование ставок обходится государственному бюджету дорого, и

каждый рубль кредита по госпрограммам стоит бюджету в 1,5 рубля из-за текущей ключевой ставки Центрального Банка [3]. Это создает дисбаланс на рынке недвижимости, и возникают ожидания новых мер по ужесточению денежно-кредитной политики.

Выводы. Таким образом, льготное кредитование в России предоставляется по различным программам и на различных условиях, и играет важную роль в поддержке различных сфер экономики и населения. На основе проведенного анализа можно заключить, что жесткая денежно-кредитная политика ЦБ РФ имеет сложное воздействие на коммерческие банки и льготное кредитование в современных условиях. Она способствует укреплению финансовой устойчивости банков, но может также привести к уменьшению доступности кредитования. Важно, чтобы Центральный банк продолжал учитывать интересы всех участников финансового рынка и плавно развивал программы льготного кредитования для поддержки экономики и населения.

Список использованных источников:

1. Власти собрались изменить условия по льготной ипотеке // Ведомости [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/05/993436-vlasti-sobralis-izmenit-usloviya-po-lgotnoi-ipoteke> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Как правило, ничего застройщики на самом деле не субсидируют // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=16986> (дата обращения: 18.11.2023).
3. Себе дороже: почему ЦБ и Минфин активно выступают против льготной ипотеки // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/496789-sebe-doroze-pocemu-cb-i-minfin-aktivno-vystupaut-protiv-l-gotnoj-ipoteki> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Статистика СФР // Социальный фонд России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfr.gov.ru/info/statistics/~8532> (дата обращения: 18.11.2023).
5. Что ждет рынок жилья и ипотеки после резкого повышения ключевой ставки // Росбизнесконсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/64db5df79a79471855ddf7a1> (дата обращения: 18.11.2023).

УДК 332.14

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ КЛАСТЕРОВ**

*Иванов Павел Дмитриевич,
Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана, г. Москва*

E-mail: ivanovpd@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается кластерный подход к исследованию развития и управления экономическим потенциалом региональной организации потребительской кооперации. Региональная организация потребительской кооперации представляет собой горизонтально интегрированную структуру, включающую торговлю, производство, общепит и заготовки. Их можно объединить в кластер не только по принципу взаимодополнения этих отраслей, но и по географическому принципу, поскольку они располагаются на одной территории. В свою очередь сам кластер позволяет обеспечить не только сбалансированность субъектов, но и повысить уровень конкурентоспособности.

Abstract. The article proposes a cluster approach to the study of the development and management of the economic potential of a regional consumer cooperation organization. The regional consumer cooperation organization is a horizontally integrated structure that includes trade, production, catering and procurement. They can be combined into a cluster not only according to the principle of complementarity of these industries, but also according to the geographical principle, since they are located on the same territory. In turn, the cluster itself makes it possible to ensure not only the balance of subjects, but also to increase the level of competitiveness.

Ключевые слова: сбалансированность, отрасль, кластер, субъект кластера, конкурентоспособность, потенциал, потребительская кооперация.

Key words: balance, industry, cluster, cluster subject, competitiveness, potential, consumer cooperation.

Введение. Процесс образования кластера базируется на обмене информацией, касающейся потребностей, техники и технологий между отраслями, осуществляющими покупку продукции, поставщиками продукции и родственными отраслями. Конкуренция, существующая между субъектами кластера, способна оказать негативное влияние на обмен информацией, поскольку каждый из них желает пользоваться ей самостоятельно.

Механизм, обеспечивающий взаимообмен информацией между кластерами, выступает условием, способствующим облегчению движения информации и уточнения интересов как вертикально, так и горизонтально связанных фирм.

Актуальность. Процесс развития отрасли способен создать или расширить кластер, выходящий за отраслевые рамки и обеспечить устойчивое

экономическое развитие. Практика показывает, что устойчивое развитие конкурентоспособности экономической системы возможно благодаря комплексному использованию теории кластерного механизма и современных концепций инновационного развития [3].

Основная часть. Модель кластерной организации полнее учитывает формы конкуренции и источники, способствующие формированию конкурентных преимуществ. Кластерный метод дает возможность использовать доминирующие взаимосвязи в технологиях, присущие целым комплексам фирм и отраслей. Эти взаимосвязи в значительной степени влияют на направление и темпы инвестиций, а также на повышение конкурентоспособности конечной продукции. При создании кластеров необходимо учитывать сложившиеся в их рамках вертикальные и горизонтальные кооперативные и другие хозяйственные связи, имеющие место на региональном уровне [1].

Кластеры формируются согласно следующим признакам [7]:

- географический: построение кластеров активности от местных до глобальных;
- горизонтальный: ряд отраслей или их секторов входят в более крупный кластер;
- вертикальный: в кластерах возможно присутствие смежных этапов производственного процесса;
- латеральный: различные секторы, имеющие общие возможности способны обеспечить экономию за счет эффекта масштаба, что способно привести к новым комбинациям;
- технологический: множество отраслей, применяющих одни и те же технологии;
- фокусный: кластеры, сосредоточенные вокруг одного центра.

В литературе нашли отражение три широких определения кластеров, акцентирующих внимание на определенном аспекте их функционирования.

1. Регионально определяемые формы экономической активности в рамках родственных секторов, связанные с конкретным научным учреждением, университетом и т.д.

2. Вертикальные производственные цепочки, представляющие собой секторы, подчиняющиеся ядру кластера.

3. Отрасли промышленности или совокупности секторов, принадлежащие тому или иному уровню агрегации.

Кластерам присущи две альтернативные стратегии развития, которые дополняют друг друга:

- стратегии, ориентированные на повышение наукоемкости в кластерах;
- стратегии, направленные на формирование сотрудничества внутри кластера.

Кластерный подход создает благоприятные условия для поиска и создания новых форм интеграции знаний.

Существует система содействия созданию кластера, включающая программы объединения деловых людей, инициативы по подбору партнеров, финансирование посреднических инициатив, шефские инициативы, государственное финансирование [5].

Достижение успеха в развитии кластеров возможно при совместном решении возникших проблем бизнесом и органами власти. Только объединение усилий обеспечит достижение позитивных результатов.

До сих пор мы вели речь о кластерах, обходя стороной определение этой категории. Что же собой представляет кластер? Кластер является сконцентрированным по географическому признаку совокупности взаимосвязанных организаций в определенных областях, конкурирующих между собой, но осуществляющих совместную деятельность. Кластеры нельзя воспринимать без конкуренции и влияния местоположения. Присутствие в экономике кластеров, а не просто автономных организаций, отражает важность характера конкуренции и влияния географического положения, обеспечивающего конкурентные преимущества.

Концепция кластеров является новым способом восприятия экономики, отражает новые роли организаций, органов власти различных уровней и других субъектов хозяйствования, которые стремятся к росту конкурентоспособности. Наличие кластеров отражает то обстоятельство, что основной выигрыш конкуренции обеспечивается не в рамках организаций, а в месте ее географического расположения.

Возникает вопрос – в чем заключается целесообразность рассмотрения экономики потребительской кооперации с позиции теории кластеров, а не через привычную группировку организаций? Кластеры подвержены более адекватному согласованию характера конкуренции и источников приобретения конкурентных преимуществ. Они наиболее органично охватывают наиболее важные связи, взаимодополняемость организаций, внедрение технологии, компетенций и информации. Именно эти связи выступают в качестве основополагающих в процессе конкурентной борьбы, в повышении производительности, выявлении стратегических направлений развития кооперативных организаций и внедрении инноваций. В большинстве случаев участники объединения непосредственно не конкурируют между собой. Наряду с этим их объединяет много общих потребностей и возможностей, они подвергаются множеству общих ограничений и препятствий в своей хозяйственной деятельности. Рассмотрение организаций потребительской кооперации в качестве участников объединений дает возможность определить благоприятные условия для координации действий в рамках их общих интересов без угрозы конкуренции. Кластер обеспечивает кооперативным организациям осуществление диалога между организациями одной системы и их поставщиками, с органами власти и другими участниками рынка. Инвестиции, нацеленные на улучшение условий хозяйственной деятельности субъектов такого объединения, дает положительные результаты для многих организаций. В объединениях организаций потребительской кооперации переплетены и прогрессивные технологии, и слабо технологичные отрасли, производство и сервис.

Осознание роли подобных объединений в конкурентной борьбе обуславливает внедрение кластеров в динамическую теорию конкуренции, акцентирующей внимание на издержках, дифференциации, инновациях, учитывая при этом наличие глобальных факторов и товарных рынков. Объединения взаимосвязанных организаций является характерной чертой рыночной экономики [2].

Влияние определенных факторов экономического состояния, к числу которых относятся транспортная инфраструктура, налогообложение, законодательство в большинстве случаев несет немаловажный характер. Тем не менее наиболее важные условия экономической обстановки зачастую приобретают специфическое значение для конкретного кластера. Вследствие

этого подход с позиции теории кластеров оказывает существенное влияние как на стратегию кооперативной организации, так и на ее экономическую политику. Наиболее значительно они влияют на местный спрос. Местный спрос в основном зависит от способности хозяйствующего субъекта осуществить переход от традиционных видов деятельности к ведению конкуренции на основе дифференциации. Прогресс в этой области будет заметен при развитии рынков с возрастающим спросом. Местный спрос позволяет выявить те сегменты рынка, в которых организации осуществляют дифференциацию. Качество местного спроса в экономике обладает большим значением, чем его размер.

Заслуживает внимания вопрос о конкурентных преимуществах, используемых организациями одного кластера в конкурентной борьбе.

Кластеры оказывают влияние на конкурентную борьбу посредством трех наиболее важных способов [4]:

1. Путем роста производительности в организациях, входящих в их состав.
2. Путем роста способностей в рамках технологических и технических новшеств.
3. Путем стимулирования новых видов хозяйственной деятельности, внедряющих инновации.

Все вышесказанное приводит к выводу, что кластер организаций потребительской кооперации можно определить как систему взаимосвязанных организаций, значимость которых в виде целого превышает значимость отдельных составных элементов.

Теория утверждает, что каждое из трех перечисленных влияний кластеров на конкурентную борьбу в той или иной мере зависит от межличностных отношений. Несмотря на то, что деятельность объединения облегчает динамика таких отношений и обеспечивает повышение эффективности, все же этот процесс не носит автоматический характер. Зачастую имеют большое значение в успешной деятельности объединений как формальные и неформальные организационные механизмы и нормы культуры. Это можно аргументировать дальнейшим изучение конкурентных преимуществ кластеров.

Доступ организаций к специализированным факторам производства и рабочей силе. Местоположение в рамках объединения способно обеспечить более дешевый доступ к таким специализированным факторам производства как оборудование, бизнес-услуги, трудовые ресурсы в отличие от вариантов более отдаленных источников. Получение ресурсов за пределами кластера может оказаться целесообразным при недоступности их получения от конкурентоспособных местных поставщиков. Получение факторов производства от субъектов кластера обеспечивает более низкую стоимость сделок, нежели при использовании удаленных источников. Доступность местных ресурсов позволяет оптимизировать размер материально-производственных запасов, сокращает затраты на доставку товаров. Снабжение ресурсами в рамках объединения в значительной мере облегчает коммуникацию, сокращает затраты на адаптацию и способствует облегчению обслуживания.

При отсутствии конкурентоспособных местных поставщиков утрачивается рост конкурентных преимуществ кластера организаций потребительской кооперации. Тем не менее внутренние, присущие объединениям преимущества, обладают сильным стимулирующим фактором воздействия на местных поставщиков.

Стимулы и измерение производительности. Кластер позволяет избежать или, по крайней мере, смягчить негативное воздействие организационных проблем.

Объединения организаций потребительской кооперации повышают значимость стимулов, существующих в рамках организаций, для получения более высокой производительности, поскольку [6]:

– соперничество с организациями системы существенно стимулирует рост из-за постоянного сравнения результатов. Наличие амбиций и желаний хорошо выглядеть среди местных субъектов рынка, способствует стремлению обойти друг друга;

– существование возможности сравнения затрат при проведении сделок между организациями объединения и оценки эффективности труда работников стимулирует снижение производительных затрат;

– ограничение возможности негативных действий, позволяющих одним участникам получать преимущества за счет других.

Доступ к организациям и общественным благам. Кластеры формируют большое количество факторов производства, которые иногда становились слишком дорогостоящими для организаций потребительской кооперации. Например, комплектовать штат работников, которые готовятся по заявкам, устраняет, что существенно снижает или вообще устраняет затраты внутреннего обучения. Зачастую организации могут иметь доступ к такому виду выгод, как специализированная инфраструктура, экспертная и консультационная помощь при низких затратах. Информация формирования в рамках объединения или системы потребительской кооперации по своей сути может представлять из себя общественное благо.

Доступ к информации. В рамках организаций потребительской кооперации накапливаются глубокие знания по маркетингу, технологиям, другим разновидностям информации. Доступ к этой информации можно организовать с меньшими затратами внутри объединения, давая возможность работать благодаря этому более эффективно. Такой же эффект достигается при обмене информацией между подразделениями одной организации. Наличие близости друг к другу, связи по поставкам и технологиям, постоянных личных контактов и общественных связей в значительной мере облегчают движение потоков информации в рамках кластера, в том числе включая и служебную информацию. В качестве важнейшего информационного преимущества выступает доступность информации о текущих потребностях потребителей.

Взаимодополняемость. Кластер обеспечивает повышение производительности не только за счет приобретения факторов производства, но и посредством обеспечения развития взаимодополняемости между видами деятельности его участников. Зачастую участники объединения сильно зависят друг от друга, при этом недобросовестная работа одних может влиять на успех других. Подобная взаимодополняемость, ориентированная на формирование покупательского спроса, имеет довольно широкое распространение в таких сферах, как в области предоставления услуг, в дизайне товаров, в материально-техническом обеспечении, в послепродажном обслуживании. Объединений стремлений к совершенствованию, координации усилий могут значительно повысить общее качество и эффективность деятельности. Близкое расположение способствует установлению технических связей и проведению непрерывного координирования работы. Еще одной формой взаимодополняемости в рамках

объединения, в том числе и внутри союзов потребительских обществ, выступает маркетинг. Наличие группы взаимосвязанных организаций служит эффективности совместного маркетинга. Можно перечислить множество преимуществ, связанных с объединением в кластеры объектов, относящимся к подразделениям в рамках одной организации. Интеграция усилий, связанных с исследованием и развитием, маркетингом, поддержкой заказчиков, другими видами деятельности обеспечивают облегчение внутренних потоков ресурсов и информации, взаимную дополняемость и другие преимущества.

Организации, входящие в кластер, способны адекватнее реагировать на потребности покупателей. Они способны распознать тенденции покупательского спроса быстрее, чем отдельные организации, конкурирующие с ними. Участие в кластере обеспечивает преимущество в доступности к новым технологиям, методам организации работы, а также возможностям проведения поставок товаров. Участники объединения быстрее получают информацию о прогрессе в технологии, о доступности более совершенного оборудования и товаров, о новых подходах в обслуживании и маркетинге, поскольку эти задачи решаются посредством постоянных взаимоотношений, визитов и личных контактов. Деятельность в составе кластера обеспечивает возможность непосредственного наблюдения за работой других организаций. В отличие от этого изолированная организация обладает более узким доступом к информации и вынуждена при этом нести более весомые денежные затраты; для нее также растет необходимость увеличивать ресурсы на получение информации [9].

Кластеры в течение длительного срока могут оставаться конкурентоспособными. Тем не менее, несмотря на теоретически существующие конкурентные преимущества, поддержание конкурентоспособности по факту не гарантировано. В качестве причин ослабления позиций кластера и его упадка выступают две группы:

- эндогенные (внутренние);
- экзогенные (внешние).

Внутренние источники упадка вытекают из наличия внутренней негибкости, снижающейся производительности и замедляющейся инновации. Ранее уже упоминалось о наличии группового мышления участников кластера, которое может выступать в виде одной из форм утраты гибкости. Именно подобная ситуация сложилась в сфере потребительской кооперации.

Внешняя угроза для эффективной деятельности кластера сопряжена в результате нескольких случаев. К ним относятся разрывы в технологических цепочках. Рыночная информация, квалификация работников, совершенствование технологий, касающихся потребностей кластера могут оказаться непригодными. В случае, когда отсутствуют возможности получения всего этого из других источников или усовершенствовать их достаточно быстро, то конкурентное преимущество от кооперативных организаций переходит к другим участникам рынка.

Снижение платежеспособного спроса также является еще одной потенциальной внешней угрозой производительности и обновлению в кластере, в том числе потребительской кооперации.

Значительную роль в теории кластеров играют органы власти и управления. В общем виде эта роль состоит в устранении неблагоприятных условий, препятствий и ограничений к нововведениям, в обеспечении конкуренции на товарных рынках. Тем организациям, которые выполняют

социальные функции, органы власти оказывают финансовую поддержку, что способствует выравниванию условий хозяйствования организаций на рынке. Данный факт позиционируется как конкурентное преимущество, которым пользуется кластер [8].

Выводы. Таким образом, формирование кластера в рамках региональной организации потребительской кооперации позволяет повысить конкурентные преимущества субъектам кластера, используя которые, организация в процессе конкурентной борьбы с другими участниками регионального потребительского рынка создаст сбалансированную структуру между субъектами кластера. При этом успешное развитие организации в первую очередь будет обеспечивать сбалансированность элементов ее экономического потенциала, на базе которого достигается сбалансированное развитие субъектов кластера в рамках региональной организации потребительской кооперации.

Список использованных источников:

1. Абрютин М.С. Экономический анализ торговой деятельности. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 512 с.
2. Букина Т.В. Формирование и развитие кластера лесопромышленного комплекса на территории Пермской области // Региональный потребительский рынок: проблемы и перспективы развития. Сб. материалов Межд. науч.-практич. конференции / Под ред. И.В. Скопиной. Киров: Изд-во ВятГУ, 2003. – С. 25-28.
3. Белякова Г.Я. Кластерный потенциал развития промышленного сектора региона / Г.Я. Белякова, Т.Н. Плотникова, А.А. Мюллерсон // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 4 (34). – С. 21-25.
4. Васильев К.А., Шамин А.Е. Кластер как основа устойчивого развития АПК региона (на материалах Кемеровской области). – М.: ИРБИС, 2015. – 218 с.
5. Гриценко Г.М. Кластерный подход к определению перспектив развития сельской территории и роль инноваций в этом процессе // Никоновские чтения. – 2008. – № 13. – С. 341-344.
6. Зайцева О.П. Методика комплексного анализа основных средств потребительской кооперации: Социально-экономические и финансовые аспекты: учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2003. – 100 с.
7. Капелюк З.А., Мейкшан Ю.В. Агропромышленные кластеры как основа инновационного развития экономики регионов // Взаимодействие науки, бизнеса и общества как фактор развития регионов: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Чита, 15 марта 2019). Ч.1. Новосибирск: ЗИПСибУПК, 2019. – С. 116-122.
8. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Экономические аспекты. – Новосибирск: НГТУ, 2020. – 288 с.
9. Щетина И.В. Роль агропромышленных кластеров в инновационном развитии АПК // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 4. – С. 96-104.

УДК 005.95/.96

ГИБКОСТЬ И МАСШТАБИРУЕМОСТЬ АДАПТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Калинина Ольга Владимировна,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, г. Санкт-Петербург*

E-mail: ovkalinina@spbstu.ru

*Васильев Андрей Сергеевич,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, г. Санкт-Петербург,*

E-mail: andrey.svasilev@yandex.ru

Аннотация. Гибкость и масштабируемость адаптивных технологий при управлении человеческими ресурсами в современных условиях дает конкурентное преимущество организации за счет учета особенностей функционирования организации с одной стороны и внедрения современных математических методов в область управление с другой. В статье описываются преимущества вертикальной и горизонтальной масштабируемости, использованию технологий контейнеризации и микросервисов обеспечивающих высокую скорость реагирования, экономию ресурсов, точность настройки сервисов и устойчивость к сбоям и ошибкам в системе управления. Данные методы также обеспечивают гибкость подстройки и адаптации к существующим бизнес-процессам организации, а также возможность внесения изменений в них. В качестве математических методов управления человеческими ресурсами обеспечивающие свойства гибкости и масштабируемости, предлагаются: методы машинного обучения (случайный лес, нейронные сети, метод опорных векторов), метод теории сетей, методы математической оптимизации (линейного и целочисленного программирования), статистические методы, методы моделирования (имитационное моделирование, теория массового обслуживания).

Abstract. The flexibility and scalability of adaptive technologies in human resource management in modern conditions gives a competitive advantage to the organization by taking into account the peculiarities of the organization's functioning on the one hand and the introduction of modern mathematical methods in the field of management on the other. The article describes the advantages of vertical and horizontal scalability, the use of containerization technologies and microservices that provide high response speed, resource savings, service configuration accuracy and resistance to failures and errors in the management system. These methods also

provide the flexibility to adjust and adapt to the existing business processes of the organization, as well as the ability to make changes to them. As mathematical methods of human resource management providing the properties of flexibility and scalability, the following are proposed: machine learning methods (random forest, neural networks, support vector machine method), network theory method, mathematical optimization methods (linear and integer programming), statistical methods, modeling methods (simulation, queuing theory).

Ключевые слова: *управление человеческими ресурсами, гибкость, масштабируемость вертикальная и горизонтальная, адаптивные технологии, контейнеризация, микросервисы.*

Key words: *human resource management, flexibility, vertical and horizontal scalability, adaptive technologies, containerization, microservices.*

Введение. Актуальность. Разработка адаптивных стратегий при управления человеческими ресурсами организации является современным и значимым трендом в деятельности и развитии организации. Адаптивные технологии в сфере управления организацией являются способом использования новых технологических решений и методов для гибкой адаптации к меняющимся внешним условиям и потребностям организации. В современных условиях данные адаптивные технологии начинают играть ключевую роль за счет возрастания неопределенности и «скачкообразности» текущих экономических и бизнес процессов. Рассмотрим аспекты гибкости и масштабируемости адаптивных технологий, используемых для управления человеческими ресурсами в организации [1].

Основная часть. Важными аспектами адаптивных технологий является их свойство гибкости и масштабируемости. Данное свойство адаптивных технологий позволяет проводить масштабирование внедрения данных технологий в зависимости от размеров и потребностей организации. При изменении размеров организации, открытии филиалов или представительств, росте числа точек продаж, количества магазинов и так далее, нет необходимости в радикальной перестройке всей системы управления, что позволяет гибко адаптироваться и эффективно реагировать на уникальные возможности быстрого роста и развития организации. Гибкость адаптивных технологий также включает в себя возможность адаптировать бизнес-процессы и стратегии организации, то есть это означает способность тонкой настройки и перенастройки системы управления для соответствия новым бизнес-задачам и целям, а также рыночным требованиям. Незаменимым моментом гибкости адаптивных процессов является возможность реализации ее на основе модульной архитектуры. Что позволяет свободно добавлять, модифицировать или удалять необходимые компонента (модули) без какого-либо влияния на работоспособность всей системы в целом [2; 9].

Отметим также, что масштабируемость адаптивных технологий может быть двух типов вертикальная масштабируемость и горизонтальная масштабируемость. Вертикальная масштабируемость отвечает за увеличение мощности уже существующих систем управления, тогда как горизонтальная

масштабируемость отвечает за добавление новых систем и модулей, что дает возможность расширить функциональность всей системы управления. Масштабируемость адаптивных технологий также позволяет эффективно управлять ресурсами организации, в зависимости от текущей потребности и надобности в данном ресурсе. Например, данный эффект выделения ресурсов актуален при использовании облачных технологий, когда необходимые в данный момент (в зависимости от потребности) ресурсы динамически выделяются и освобождаются в режиме реального времени.

Отличительным аспектом масштабируемости адаптивных технологий является использование методики контейнеризации и микросервисов. Это методики позволяют осуществить быстрое развертывание и масштабирование бизнес приложений организации, а также адаптировать данный процесс исходя из меняющихся внешних и внутренних условий. Контейнеризация обычно включает в себя метод виртуализации на уровне операционной системы, позволяющий запускать и управлять множеством необходимых для работы системы управления организации приложений, в рамках одного физического или виртуального сервера. Реализация данного подхода позволяет задействовать меньше ресурсов, при сравнении с традиционными виртуальными машинами, за счет разделения ядра операционной системы сервера (отпадает надобность в эмуляции нескольких целых операционных систем).

Микросервисы основываются на наборе небольших, независимых сервисов общающиеся между собой через быстрые механизмы коммуникации. Гибкость данного метода заключается в независимости фокусировки каждого микросервиса конкретной функции (конкретном бизнес-процессе), который в свою очередь может быть разработан, развернут, работать и обновляться полностью независимо от других работающих сервисов. Также микросервисы могут масштабироваться независимо друг от друга, что обеспечивает тонкое управление нагрузкой на систему управления и способствует повышению устойчивости системы к сбоям и накоплению ошибок.

Рис. 1 Принципиальная схема аспектов гибкости и масштабируемости адаптивных технологий при управлении человеческими ресурсами организации

Контейнеризация используется совместно с микросервисами для их эффективного развёртывания и управления. Это позволяет по мимо высокой скорости развёртывания обеспечить более простое внесение изменений и улучшений в реализуемых бизнес-процессы организации по управлению человеческими ресурсами. Отказ одного сервиса не ведет к сбою в работе всей системы, меньше тратится ресурсов на инфраструктуру системы управления благодаря более эффективному использованию технологии контейнеризации. При этом надо иметь ввиду, что по мере возрастания уровня масштабируемости, на каком-то этапе возрастет сложность общего управления данной системой, а также при наличии множества распределённых динамических микросервисов системы управления организации возрастает на порядок требования к обеспечению безопасности и мониторингу функционирования системы. Что говорит об необходимости тщательного первоначального планирования архитектуры и алгоритмов работы системы управления организации, а также наличия необходимых инструментов мониторинга и настройки.

Исходя из вышеизложенного данные механизмы масштабируемости и гибкости в адаптивных технологиях показывают важность и актуальность при управлении изменениями в управляющих процессах организации и управлении человеческими ресурсами, основанными на современных цифровых технологиях [4; 6].

Рассмотрим математические методы, используемые при управлении человеческими ресурсами. Первая математическая методика, используемая при управлении человеческими ресурсами в организации, обладающей свойствами гибкости и масштабируемости – методика машинного обучения. Методика машинного обучения в свою очередь включает в себя такие методы как «случайный лес», нейронные сети, метод опорных векторов. Данные методы позволяют проводить разнообразный анализ данных о сотрудниках организации, их поведении, включая такие факторы как вероятность увольнения, потребности в обучении и в карьерном росте. Данные методы легко адаптируются к данным различного объема и разнообразия их типов, а также гибко масштабируются для обработки больших объемов поступающих данных.

Рис. 2 Адаптивные математические методы и модели, используемые при управлении человеческими ресурсами в организации, обладающие гибкостью и масштабируемостью

Вторым адаптивным методом, используемым при управлении человеческими ресурсами, является метод теории сетей. Который хорошо подходит для обработки и анализа социальных и профессиональных связей между сотрудниками организации. В ходе работы данного метода теории сетей можно выявить ключевых сотрудников организации (неявных лидеров), также обнаружить структурные пробелы в иерархии (структуре) организации. Данный метод анализа сетей легко адаптируется к изменениям в размере и структуре организации, масштабируется от структуры одного подразделения до механизма взаимосвязи целой организации.

Оптимизационная модель для распределения ресурсов и планирования используется при управлении человеческими ресурсами в организации. Данная модель основана на применении математической оптимизации, включая методы линейного и целочисленного программирования для цели эффективного распределения ресурсов организации, а также планирования рабочего времени сотрудников организации и распределения различных задач бизнес-процессов. Описанная модель легко может быть масштабируема для учета различного числа сотрудников и разнотипные задачи, а также адаптирована под уникальные, специфические условия взаимодействия и изменения в бизнес-процессах организации [3; 5].

Использование статистических и предсказательных моделей при управлении человеческими ресурсами в организации служит для оценки (прогноза) будущей потребности в сотрудниках организации. Данная модель за основу берет данные об трендах рынка труда, колебаниях сезонности в области персонала и общих планов, и стратегии развития организации. Модель легко и гибко адаптируется к различным отраслям деятельности организации, различных размеров организации и типов структуры.

Завершающим рассмотрением методом, используемым при управлении человеческими ресурсами, являются методы моделирования, включая имитационное моделирование и теорию массового обслуживания, которые хорошо моделируют «потоки работы» и производительность организации. Данные методы служат для оптимизации процессов выполнения работ и повышения общей производительности в деятельности организации. Так как представленные модели могут быть очень тонко настроены под конкретные процессы деятельности организации и разные масштабы производимых работ, это дает возможность обнаружения важных характеристик и скрытых трендов в области управления человеческими ресурсами [8; 10].

Выводы. В области управления человеческими ресурсами в условиях современной экономики все больше внедряются математические методы и инструменты предоставляющие конкурентное преимущество в плане скорости реагирования и адаптации к быстро меняющимся внешним экономически и внутренним условиям жизнедеятельности организации. Поэтому методы, которые обладают такими свойствами или характеристиками как гибкость и масштабируемость находят все большую популярность при внедрении в бизнес-процессы организации при управлении человеческими ресурсами. Показаны преимущества вертикальной и горизонтальной масштабируемости,

использования технологий контейнеризации и микросервисов обеспечивающих высокую скорость реагирования, экономии ресурсов, точность настройки сервисов и их устойчивость к сбоям и ошибкам в системе управления. Данные функции хорошо реализуются с помощью таких известных методов как: методы машинного обучения (случайный лес, нейронные сети, метод опорных векторов), метод теории сетей, методы математической оптимизации (линейного и целочисленного программирования), статистические методы, методы моделирования (имитационное моделирование, теория массового обслуживания).

Список использованных источников:

1. Балыхин М.Г., Благовещенский И.Г., Назойкин Е.А., Благовещенский В.Г. Адаптивная система управления с идентификатором нестационарными технологическими процессами в отраслях пищевой промышленности // В сборнике: Интеллектуальные системы и технологии в отраслях пищевой промышленности. Сборник материалов конференции. – 2019. – С. 32-39.
2. Бурняшов Б.А. Персонализация как мировой тренд электронного обучения в учреждениях высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 90.
3. Зувев Ю.А., Калинина О.В., Мотивация и стимулирование персонала к повышению эффективности функционирования предприятия. – 2018. – С. 287-289.
4. Киреев В.Э. Влияние цифровой экономики на ключевые направления управления персоналом. – 2018. – С. 85-93.
5. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2019. – № 3. – С. 101-110.
6. Коломийцев Е.А., Петров С.В. Инновационные технологии в управлении персоналом // Компетентность. – 2020. – № 5. – С. 37-41.
7. Лебедева Т.Е., Егоров Е.Е. HR: тенденции развития в цифровой экономике // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5-3. – С. 42.
8. Нагибина Н.И., Щукина А.А. HR-digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 24.
9. Нарциссова С.Ю. Когнитивная аналитика в управлении высшим образованием // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2014. – № 6 (35). – С. 894-914.
10. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2 (31). – С. 15.

УДК 336

**«ЗЕЛЕНое» ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

*Куликова Екатерина Борисовна,
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка» (Университет «МИР»), г. Самара*

E-mail: kuzminaekb@gmail.com

*Кравченко Оксана Викторовна,
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка» (Университет «МИР»), г. Самара*

E-mail: zav06@mail.ru

***Аннотация.** В последние годы климатическая повестка приобрела новое звучание из-за глобальных климатических изменений, угрожающих всему человечеству. Необходимость привлечения дополнительных денежных средств на борьбу с глобальным потеплением обуславливает потребность в совершенствовании инструментов «зеленого» финансирования. В целях обеспечения доверия инвесторов к «зеленым» инструментам требуется создание для них единого стандарта. Европейский союз и Россия пошли по пути создания национальных стандартов для «зеленых» облигаций, формируя соответствующую правовую базу.*

В статье анализируется предложенный Европейской комиссией пакет мер, направленных на финансирование перехода к устойчивой экономике. Автором исследуются проблемы формирования правового регулирования устойчивого финансирования в России, особенно в части создания национальной таксономии «зеленых» проектов и национальной верификации устойчивых финансовых инструментов. Проведенный в статье сравнительно-правовой анализ законопроектов ЕС и России в области «зеленого» финансирования показал близость подходов в установлении регуляторных правил.

Также в статье раскрываются перспективы «зеленого» финансирования в условиях цифровизации. На основе исследования передовых практик (кошелька «зеленых» активов, цифровых «зеленых» облигаций и др.) был сделан вывод, что в настоящее время предлагаемые для целей устойчивого финансирования цифровые решения еще недостаточно проработаны. Но в перспективе их использование позволит существенно повысить доверие инвесторов к «зеленым» инструментам и снизить расходы, в том числе за счет цифровизации процесса верификации.

***Abstract.** In recent years, the climate agenda has acquired a new meaning due to global climate change threatening all of humanity. The need to attract additional funds to combat global warming leads to the need to improve the tools of "green" financing. In order to ensure investor confidence in "green" instruments, it is necessary to create a single standard for them. The European Union and Russia have*

taken the path of creating national standards for "green" bonds, forming an appropriate legal framework.

The article analyzes the package of measures proposed by the European Commission aimed at financing the transition to a sustainable economy. The author examines the problems of formation of legal regulation of sustainable financing in Russia, especially in terms of creating a national taxonomy of "green" projects and national verification of sustainable financial instruments. The comparative legal analysis of the EU and Russian draft laws in the field of "green" financing carried out in the article showed the similarity of approaches in establishing regulatory rules.

The article also reveals the prospects of "green" financing in the context of digitalization. Based on a study of best practices (wallet of "green" assets, digital "green" bonds, etc.), it was concluded that currently the digital solutions proposed for sustainable financing purposes have not yet been sufficiently developed. But in the future, their use will significantly increase investor confidence in "green" instruments and reduce costs, including through digitalization of the verification process.

Ключевые слова: «зеленые» финансы, финансовая система, климатические риски, «зеленый» капитал, климатические условия, инвесторы, «зеленые» проекты, «зеленые» облигации.

Key words: "green" finance, financial system, climate risks, "green" capital, climatic conditions, investors, "green" projects, "green" bonds.

Введение. Глобальное потепление, вызываемое выбросами углекислого газа, требует существенной перестройки экономик развитых и развивающихся стран с целью их переориентации на низкоуглеродную экономику [3]. Международное сообщество, осознавая влияние глобального изменения климата, признало необходимость «приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата» в Парижском соглашении 2015 году.

Актуальность. В отношении финансирования борьбы с изменением климата наблюдается недостаточное финансирование, что отмечено исследователями. Оценки показывают, что общая сумма требуемых ежегодных инвестиций составляет от 580 миллиардов до 6 триллионов долларов США. Важную роль в финансировании борьбы с климатическими изменениями играют государства, однако без участия частных инвесторов эта задача не может быть решена. Частные инвестиции в «зеленые» проекты являются значимым стимулом для перехода к низкоуглеродной экономике [2]. Для привлечения таких инвестиций необходимо совершенствовать регулирование «зеленых» финансовых инструментов, чтобы повысить доверие ответственных инвесторов к ним.

Основная часть. Европейский стандарт «зеленых» облигаций является золотым стандартом для компаний и государственных органов, которые хотят использовать такие облигации для финансирования «зеленых» проектов в соответствии с таксономией Европейского союза. Данный стандарт добровольный и доступен для всех эмитентов, включая как компании и организации, находящиеся в ЕС, так и за его пределами [1].

Основная цель Европейского стандарта «зеленых» облигаций – предоставить эмитентам возможность продемонстрировать финансирование

«зеленых» проектов, а инвесторам – возможность сравнивать предлагаемые ими финансовые инструменты с этим надежным стандартом. Такой подход помогает снизить риски, связанные с гринвошингом. Ключевые требования Европейского стандарта «зеленых» облигаций, указанные Европейской комиссией, включают следующее:

1. Соответствие таксономии: средства, полученные от облигаций, должны быть полностью направлены на проекты, соответствующие таксономии ЕС.

2. Прозрачность: полная прозрачность в отчетности о распределении средств от облигаций.

3. Внешняя проверка: все европейские «зеленые» облигации должны быть проверены внешним рецензентом (верификатором), чтобы убедиться в соответствии финансируемых проектов требованиям ЕС.

4. Надзор со стороны Европейского агентства по рынкам ценных бумаг (ESMA) за верификаторами: внешние верификаторы, предоставляющие услуги эмитентам европейских «зеленых» облигаций, должны быть зарегистрированы и контролироваться ESMA для обеспечения качества и надежности их отзывов.

Регламент по европейским «зеленым» облигациям имеет две основные цели: создание единых требований к использованию обозначения «европейские «зеленые» облигации» и установление простой системы регистрации и надзорных рамок для внешних верификаторов.

Добровольный характер Европейского стандарта «зеленых» облигаций вызывает разного рода реакции. С одной стороны, обозначение GBS может быть использовано только при полном соблюдении требований стандарта, что может привести к дополнительным расходам и сделать эти инструменты менее привлекательными для эмитентов. С другой стороны, эмитенты могут использовать «зеленую» маркировку для своих облигаций при соблюдении более мягких рекомендаций, что подрывает эффективность борьбы с гринвошингом.

Одно из ключевых отличий Европейского стандарта «зеленых» облигаций от международных рекомендаций заключается в обязательном назначении аккредитованного верификатора эмитентом для подтверждения соответствия структуры облигаций стандарту ЕС и для подтверждения отчета о распределении средств [5]. Внешняя предварительная и последующая проверки эмитента повышают доверие со стороны инвесторов.

Исследователи отмечают, что внешняя проверка является надежным индикатором того, имеют ли облигации реальные экологические или климатические преимущества [7]. Поэтому сертифицированные и проверенные облигации более привлекательны для «зеленых» инвесторов, чем те ценные бумаги, которые просто маркируются эмитентом как «зеленые».

Россия отстает от ведущих зарубежных стран в развитии рынка «зеленого» финансирования. Первые «зеленые» облигации на российском рынке были выпущены в 2018 году компанией «Ресурсосбережение ХМАО», которая смогла привлечь 1,1 млрд рублей. В последние годы интерес к новому финансовому инструменту значительно возрос у крупных российских компаний.

Наиболее продвинутым в этой сфере является ОАО «РЖД», которое с 2019 по 2021 год провело четыре выпуска «зеленых» евробондов на общую сумму 500 млн евро, 500 млн швейцарских франков и 100 млрд рублей. РЖД акцентирует внимание на соответствии выпусков облигаций международным стандартам и привлекает внешних экспертов для верификации своих выпусков.

Интерес представляет также Москва, которая стала первым российским субъектом, вышедшим на рынок с «зелеными» облигациями. Размещение в размере 70 млрд рублей было проведено на Московской бирже в 2021 году. Средства полученные от этого размещения будут использованы для финансирования и рефинансирования городских экологических проектов, направленных на снижение выбросов загрязняющих веществ и парникового газа от автотранспорта. Облигации Москвы были признаны «зеленым» финансовым инструментом в соответствии с национальной российской методологией, а также отвечают стандартам GBR.

Несмотря на явный прогресс в области «зеленого» финансирования, российский рынок «зеленых» облигаций значительно уступает мировому. На специализированном секторе «Устойчивого развития» Московской биржи функционируют всего 18 выпусков облигаций десяти эмитентов. Препятствия в развитии российского рынка «зеленых» облигаций могут быть связаны с недостаточно проработанной нормативно-правовой базой этого финансового инструмента [6].

Работа по созданию правового регулирования «зеленого» финансирования началась с поручения Президента РФ по итогам заседания в 2016 г. Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». В настоящее время готовится к запуску система финансирования «зеленых» проектов и инициатив в сфере устойчивого развития [4].

14 июля 2021 г. Правительством РФ было принято распоряжение № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ». В нем даны определения таким терминам, как «зеленый» проект и адаптационный проект, обозначены приоритетные цели, связанные с положительным воздействием на окружающую среду, и основные направления устойчивого финансирования. К таким отраслям отнесены энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение и др.

Для реализации данного распоряжения Правительства РФ планируется принятие целого ряда нормативных актов. Одним из важнейших нормативных методических документов станет разрабатываемая Минэкономразвития совместно с Государственной корпорацией ВЭБ.РФ национальная таксономия «зеленых» проектов, т.е. методология отнесения проектов к «зеленым».

Для общественных обсуждений был опубликован проект постановления Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого развития в Российской Федерации и методических указаний, направленных на достижение целей и основных направлений устойчивого развития в Российской Федерации». В нем установлены критерии «зеленых» проектов (таксономия «зеленых» проектов) и критерии адаптационных проектов (таксономия адаптационных проектов).

Международная организация, действующая под эгидой ООН, «Принципы ответственного инвестирования» (PRI), приняла участие в обсуждении и выразила заинтересованность в том, чтобы основополагающие документы «зеленого» рынка в РФ были понятны глобальным институциональным инвесторам и не создавали дополнительных сложностей и несостыковок при принятии решений об инвестициях. Поэтому ее рекомендации направлены

преимущественно на сближение российской таксономии «зеленых» проектов с таксономией ЕС.

Одним из ключевых замечаний, выдвинутых по отношению к предложенному принципу классификации в российской таксономии, является его отличие от принципа классификации таксономии Европейского союза. В российской таксономии основным принципом является выделение направлений реализации «зеленых» проектов, включающих разное количество субнаправлений, в то время как принцип классификации таксономии ЕС основан на виде экономической активности. Это различие в подходе может вызвать определенные сложности для трансграничных инвесторов в том, что они должны будут обосновывать сходство и различия в идентификации устойчивых проектов, что может препятствовать иностранным инвестициям в России.

Кроме того, еще одно принципиальное отличие российской таксономии от международных подходов заключается в безусловном признании атомной энергетики Россией как «зеленой». В мире пока не достигнут консенсус по этому вопросу, и дебаты на эту тему продолжаются как в ЕС, так и в США. Приверженцы атомной энергетики считают, что она может сыграть важную роль в решении проблем, связанных с климатическим кризисом, при условии использования следующего поколения более безопасных и экономически эффективных реакторов. Однако противники атомной энергетики считают, что ядерные реакторы слишком дороги и требуют слишком много времени для строительства.

С учетом этих факторов, Россия стремится добиться международного признания атомной энергетики как низкоуглеродной. Внутри страны также ведутся активные дискуссии по разработке таксономии. Например, в проекте Минэкономразвития к «зеленым» объектам отнесены только бесплотинные ГАЭС и ГЭС проточного и деривационного типов, в то время как отечественные гидроэнергетики настаивают на том, что все объекты гидроэнергетики следует рассматривать как возобновляемые источники энергии и отнести их к «зеленым» объектам для целей устойчивого развития.

Обсуждения о таксономии как в ЕС, так и в России ярко демонстрируют влияние выбранной стратегии ответственного инвестирования на развитие национальной экономики. Исследователи, основываясь на зарубежном опыте, указывают на сложности поиска баланса между экологической ответственностью и развитием национальной экономики в России. Именно поэтому в российской таксономии особое внимание уделяется адаптационным проектам, которые имеют переходный характер и могут способствовать финансированию проектов по повышению эффективности в нефтегазовой промышленности, утилизации попутного нефтяного газа, переработке угля для получения более чистого топлива и другим проектам.

Кроме «зеленых» и адаптационных проектов, российская таксономия также предусматривает категорию «иных проектов», которая включает социальные проекты. Критерии для таких проектов планируется разработать на следующем этапе развития правового регулирования устойчивого финансирования.

Для реализации «зеленых» и адаптационных проектов предусматривается выпуск соответствующих финансовых инструментов, нормативное обеспечение

которых осуществляется Банком России. Принятие Положения Банка России об особенностях эмиссии ценных бумаг, а также разработка рекомендаций по реализации принципов ответственного инвестирования для институциональных инвесторов и доверительных управляющих активами институциональных инвесторов являются первыми шагами в создании институциональных и правовых условий для ответственного инвестирования

Выводы. В настоящей статье рассматривается введение рекомендаций по выстраиванию эффективных взаимоотношений институциональных инвесторов с обществом с целью повышения качества диалога и улучшения результатов общества в области устойчивого развития. Банк России опубликовал проект изменений в Положение от 19 декабря 2019 года, относящиеся к зеленым и социальным облигациям, с учетом национальной таксономии зеленых проектов и верификации устойчивых финансовых инструментов. Ключевым изменением является возможность проведения верификации инвестиционной политики эмитента, а также проведение независимой внешней оценки соответствия принципам и стандартам в сфере экологии или социального финансирования. Введение национальной системы верификации предполагает использование модельной методологии и модельных подходов верификаторами, включенными в Методологический центр ВЭБ.РФ. Контрольные функции над верификаторами осуществляет сам Методологический центр, имея возможность выносить предупреждения и исключать нарушителей из перечня верификаторов. Таким образом, Россия создает национальное регулирование устойчивого финансирования, сопоставимое с международными подходами и практикой ведущих стран.

Список использованных источников:

1. Акимов О.М. Зеленые финансы: учебное пособие. – Москва: КНОРУС, 2024. – С. 8-17.
2. Батенёва Т., Зубков И. Индустрии включают зеленый свет // Российская газета. – Спецвыпуск. – № 121 (8472).
3. Ермакова Е.П. О проекте общеевропейского закона о климате и проблемах нормативного регулирования «зеленого» финансирования в Европейском союзе // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 96-107.
4. Долганов А.В., Долганова Н.А. О развитии системы зеленого финансирования в Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16.
5. Еремина О.И., Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Международный опыт развития «зеленого» кредита как инструмента «зеленого» финансирования // Контентус. – 2021. – № 1.
6. Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития. Финансы: теория и практика. – 2020. – 24 (2). – 39-49. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
7. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 63-80. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.063-080.

УДК 005.8

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В РОССИИ И МИРЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ***Мастеров Сергей Валерьевич**Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва**E-mail: sergeu-masterov@rambler.ru*

Аннотация. В настоящее время, наблюдается ряд факторов, которые требуют от российского менеджмента обращения большего внимания на мировые практики управления проектами, программами и портфелями. К таким факторам относятся рост динамики рынка, недоступность низкопроцентных кредитных ресурсов в среднесрочной и долгосрочной перспективах, а также неэффективность системы управления в России – от государственных органов до предприятий малого и среднего бизнеса. В связи с этим возникает необходимость создания профессионального самостоятельного сообщества – национальной ассоциации управления проектами, которая впоследствии может войти в состав международных профессиональных организаций.

Ключевые слова: управление проектами, проект, программа, MBO (Management By Objectives), PRINCE2 (Projects in Controlled Environments), P2M4 (Project and Program Management for Enterprise Innovation), Six Sigma, DMAIC, DMADV, PMI (Project Management Institute), IPMA (International Project Management Association), Ассоциация управления проектами СОВНЕТ, Центр проектного менеджмента РАНХиГС.

Abstract. Currently, there are a number of factors that require Russian management to pay more attention to the global practices of project management, programs and portfolios. Such factors include the growth of market dynamics, the unavailability of low-interest credit resources in the medium and long term, as well as the inefficiency of the management system in Russia – from government agencies to small and medium-sized businesses. In this regard, there is a need to create a professional independent community – the national project management association, which can later become part of international professional organizations.

Key words: project management, project, program, MBO (Management By Objects), PRINCE2 (Projects in Controlled Environments), P2M4 (Project and Program Management for Enterprise Innovation), Six Sigma, DMAIC, DMADV, PMI (Project Management Institute), IPMA (International Project Management Association), Management Association SOVNET projects, RANEPА Project Management Center.

Введение. Актуальность. В настоящее время бизнес-среда становится все более сложной и динамичной, что требует от компаний не только быть готовыми к изменениям, но и эффективно управлять своими ресурсами, чтобы

выживать и процветать на рынке. Финансовые ресурсы являются жизненно важными для любой компании, так как они обеспечивают необходимый капитал для развития и роста бизнеса. Не менее важными являются производственные ресурсы, так как именно они определяют возможности компании в производстве товаров и услуг.

Теоретическая часть. Проектный подход – это системный подход к управлению проектами, который позволяет достигать поставленных целей в определенные сроки и бюджет, управлять рисками и принимать решения на основе анализа данных. Он позволяет структурировать проект на этапы, определить ресурсы и сроки, а также управлять командой проекта.

Комплексный подход – это многогранный подход к управлению, который включает в себя различные аспекты бизнеса, с целью достижения максимальных результатов. Он позволяет не только сократить издержки на операционную и проектную деятельность, но и повысить эффективность бизнеса в целом.

Сбалансированные системы оценки производительности труда являются важным инструментом для определения эффективности работы сотрудников. Эти системы позволяют оценить работу не только в количественном, но и в качественном аспектах.

Проекты могут быть различной сложности и продолжительности, включать в себя различные этапы и подразделения, а также требовать различных ресурсов и управленческих навыков для их успешной реализации.

Одним из важных этапов проекта является его планирование. При этом происходит определение целей и задач проекта, распределение ресурсов, установление сроков выполнения работ и оценка рисков. Важно понимать, что успешность проекта зависит от того, насколько хорошо был спланирован его ход и насколько эффективно реализован план.

После планирования проект переходит в фазу реализации, на этом этапе выполняются работы по созданию продукта или услуги, которые были заложены в его концепции. На этом этапе особенно важно следить за качеством и соблюдением установленных сроков.

В соответствии с их предназначением, проекты можно разделить на три группы.

Первую группу составляют стратегические проекты, которые имеют долгосрочный характер и являются одним из ключевых инструментов для реализации стратегических планов организации. Они ориентированы на перспективное развитие и улучшение ее конкурентоспособности. Кроме того, такие проекты могут быть направлены на создание новых бизнес-направлений, расширение географии деятельности, внедрение инновационных технологий и многие другие задачи, которые способны изменить положение компании на рынке.

Вторую группу составляют операционные проекты, которые направлены на улучшение характеристик организационных компонентов, таких как производственные процессы, системы управления, информационные технологии и т.д.

Третью группу составляют проекты поддержания соответствия, которые направлены на поддержание характеристик, составляющих организацию на

требуемом уровне. Эти проекты могут включать в себя мероприятия по соблюдению требований законодательства, обеспечению безопасности и т.д.

Они направлены на поддержание стабильности и надежности функционирования организации, а также на соблюдение законодательных требований.

Для эффективного управления проектами необходимо понимать различные уровни управления. Управление проектами – это управление конкретным проектом, включая планирование, оценку рисков, контроль бюджета и ресурсов, и обеспечение выполнения проекта в соответствии с требованиями и сроками. Управление программами – это управление набором связанных проектов и операций, которые реализуются для достижения определенной цели. Оно включает в себя координацию между проектами, управление рисками и изменениями, и обеспечение согласованности между проектами и операциями в рамках программы. Управление портфелем проектов и программ, с другой стороны, является высшим уровнем управления проектами и программами. Оно охватывает набор проектов и программ, связанных между собой, которые реализуются для достижения стратегических целей организации. В этом случае управление портфелем включает в себя выбор наиболее важных проектов и программ, распределение ресурсов, координацию между проектами и программами и управление рисками, чтобы обеспечить достижение стратегических целей организации.

Кроме того, управление проектами, программами и портфелями имеет свои особенности и требует применения соответствующих методологий и инструментов. Например, для управления проектами используются различные методы, такие как PMBOK Guide, Agile, Waterfall и PRINCE2, которые позволяют эффективно планировать, контролировать и управлять проектами на операционном уровне.

Основная часть. Рассмотрим несколько методологий управления проектами, среди которых можно выделить две наиболее популярные – PMBOK Guide (Project Management Body of Knowledge) и PRINCE2 (Projects IN Controlled Environments). PMBOK Guide состоит из 5 этапов управления проектом: инициация, планирование, выполнение, контроль и закрытие. Она основана на принципах, которые определяют, как должен работать менеджер проекта, чтобы достичь поставленных целей. Кроме того, PMBOK Guide предлагает широкий спектр инструментов и техник, которые могут быть применены на разных этапах управления проектом.

В свою очередь, методология PRINCE2 была разработана в Великобритании и часто применяется в государственных организациях. Она предоставляет более подробный и конкретный набор инструкций по управлению проектами, что делает ее более привлекательной для проектов с высокой степенью риска и сложности. Методология PRINCE2 состоит из 7 этапов: инициирование, направление, начало проекта, управление этапами, управление продуктом, управление изменениями и закрытие проекта.

PRINCE2 – это стандарт управления проектами, разработанный в Великобритании и широко применяемый в странах Британского Содружества. Одно из главных отличий между PMBOK Guide и PRINCE2 заключается в их

подходах к управлению рисками. В PMBOK Guide управление рисками рассматривается как один из процессов управления проектом, который включает в себя идентификацию, анализ, планирование, управление и контроль рисков. В PRINCE2 управление рисками представляет собой отдельный процесс, который включает в себя оценку, планирование и контроль рисков.

В своей истории дисциплина управления проектами возникла в первую очередь в строительной индустрии. Однако, после Второй Мировой Войны, острая необходимость в эффективной и ускоренной реализации проектов обороны и нападения стала движущей силой развития управления проектами в целом. В 1970-х годах подобная тенденция проявилась в сфере информационных технологий, где создание передовых аппаратно-программных комплексов, внедрение инфраструктурных проектов и разработка новых технологий дало новый импульс для развития управления проектами. В 1990-х годах управление проектами стало ключевой дисциплиной для бизнеса и государственных организаций, и эта тенденция продолжается и сегодня.

Одним из ключевых факторов, ограничивающих развитие проектного управления в России, является недостаток высококвалифицированных специалистов в этой области.

Также важным фактором является неэффективность организационных структур предприятий. Российские компании часто используют функциональную структуру управления, где каждый отдел занимается своей специализированной работой, что приводит к недостаточной координации между различными отделами и отсутствию единой стратегии. Решением этой проблемы может быть переход к матричной структуре управления, где проектные команды создаются для выполнения конкретных задач, что позволяет лучше контролировать процесс выполнения проектов.

Недостаток квалифицированных специалистов является одной из главных проблем в развитии проектного управления в России. Большинство управленцев не имеют достаточного опыта и знаний в этой области, что препятствует эффективному использованию проектного управления в бизнесе.

Современные технологии

Управление по целям MBO (Management By Objectives) – это один из методов, который может быть использован в проектном менеджменте. Он основан на определении конкретных и измеримых целей, которые должны быть достигнуты в рамках проекта. MBO помогает управляющим сосредоточиться на существенных задачах и нацелиться на достижение конкретных результатов.

MBO (Management By Objectives) – это система организации бизнес-процессов, которая помогает компаниям достигать своих целей и улучшать свои бизнес-показатели. Эта система основана на определении конкретных и измеримых целей, которые должны быть достигнуты в рамках операционной деятельности компании в течение короткого периода времени, обычно не более трех месяцев.

Ключевым элементом MBO является система оценки выполнения целей (KPI). KPI – это ключевые показатели эффективности, которые помогают определить, насколько успешно достигаются поставленные цели. Кроме того, MBO использует инструменты, методы и терминологию, связанные с

управлением проектами, для планирования, управления, контроля и завершения проектов. Это включает в себя методы и технологии, такие как сетевое планирование, управление рисками, управление коммуникациями и управление временем.

МВО (Management By Objectives) – это система управления, которая помогает организациям определить свои цели и обеспечить их реализацию через эффективное управление проектами. Этот подход позволяет организациям устанавливать четкие и конкретные цели, которые должны быть достигнуты, и выстраивать действия для достижения этих целей. МВО обеспечивает управление проектами, основанное на результатах, а не на процессах, и позволяет участникам проекта иметь ясное понимание того, что они должны достичь.

Одной из методологий, которая может помочь организациям достичь высокого уровня эффективности и качества продукции, является Six Sigma. Six Sigma – это методология управления качеством, которая была разработана Motorola в 1986 году. Эта методология использует различные инструменты и техники, такие как DMAIC (определение, измерение, анализ, улучшение и контроль), чтобы устранить дефекты и повысить качество продукции.

В 1986 году компания Motorola представила стратегию управления качеством под названием «Six Sigma». Методология Six Sigma является системой управления качеством, которая позволяет организациям сократить издержки и увеличить прибыль за счет снижения количества дефектов в продукции и процессах.

Six Sigma имеет ряд основных принципов, включая использование данных для принятия решений, установление четких целей и показателей качества, анализ процессов с использованием статистических методов, устранение несоответствий и дефектов и непрерывное совершенствование процессов.

DMADV – это методология управления качеством, которая используется для разработки новых продуктов и услуг. DMADV состоит из пяти этапов: Define (Определение), Measure (Измерение), Analyze (Анализирование), Develop (Разработка) и Verify (Проверка).

Международные подходы

PMI (Project Management Institute) и IPMA (International Project Management Association) являются двумя ведущими международными организациями, занимающимися разработкой и продвижением методологий управления проектами. PMI создана в 1969 году в США и является одной из наиболее авторитетных организаций в сфере управления проектами в мире. Её целью является содействие развитию науки управления проектами, повышение квалификации специалистов в этой области, создание стандартов и методологий управления проектами. Сайт организации www.pmi.or [1].

IPMA была создана в 1965 году в Европе и представляет собой ассоциацию национальных организаций, занимающихся управлением проектами. Она также занимается разработкой стандартов и методологий управления проектами, а также повышением квалификации специалистов в этой области. Ссылка на сайт: www.ipma.worl [2].

Одной из ключевых различий между PMI и IPMA является то, что PMI больше ориентирована на американскую практику управления проектами, тогда как IPMA больше ориентирована на европейскую практику. Кроме того, PMI часто связывают с методологией PMBOK (Project Management Body of Knowledge), которая является одним из наиболее распространенных стандартов управления проектами в мире. IPMA также имеет свою собственную методологию – ICB (IPMA Competence Baseline).

Существуют различные профессиональные сообщества, например, Австралийский институт управления проектами (Australian Institute of Project Management – AIPM), Ассоциация управления проектами Японии (Project Management Association of Japan – PMAJ) и международная организация Green Project Management – GPM. Они занимаются распространением устойчивых методов управления проектами в области социального расслоения и экологической деградации, вызванной экономическим ростом, в более чем 145 странах мира. Кроме того, GPM проводит трехуровневую профессиональную сертификацию [3]. Национальные ассоциации управления проектами существуют в различных странах, включая Великобританию, Польшу, Германию, Исландию и прибалтийские страны. Однако, на карте Европы можно заметить, что только две страны, Бельгия и Республика Беларусь, не имеют такой структуры.

PRINCE2 (Projects in Controlled Environments) и P2M4 (Project and Program Management for Enterprise Innovation) – это две из наиболее популярных методологий управления проектами в мире. PRINCE2 была создана в Великобритании в 1996 году и стала одной из самых используемых методологий в Европе, Австралии и Азии. PRINCE2 базируется на опыте реализации проектов и предлагает строгие рекомендации по каждому этапу проекта, начиная от планирования и заканчивая мониторингом и контролем [4].

С другой стороны, P2M4 была создана в Японии в период с 1998 по 2001 годы и сосредоточена на руководстве проектами и программами в организациях, нацеленных на инновации [5]. Методология P2M4 ориентирована на гибкость, внедрение и совершенствование с помощью непрерывных улучшений. Это позволяет организациям быстро адаптироваться к изменяющейся среде и достигать успешных результатов в инновационных проектах.

Методология P2M4 (Project and Program Management Maturity Model) представляет собой инструмент для улучшения управления проектами и программами в организации, позволяющий повысить качество процессов управления и достигнуть желаемых результатов. Отличительной особенностью этой методологии является то, что она не только уделяет внимание производству продукта, но и сосредотачивается на улучшении работы организации в целом [6].

В мире управления проектами существует множество методов, подходов и концепций, которые используются профессионалами в соответствии с требованиями конкретного проекта и его целей. Некоторые методы ориентированы на управление временем, стоимостью и рисками проекта, другие – на управление качеством и коммуникациями. Важно выбрать подход, который наилучшим образом соответствует целям проекта и учитывает особенности его реализации.

Для повышения профессиональных навыков специалистов в области управления проектами используются различные системы сертификации. Эти системы имеют международное или национальное признание и позволяют управляющим проектами подтвердить свои знания и опыт в этой области.

Опыт управления проектами в России

В России управление проектами развивается и становится все более популярным в различных сферах деятельности. В массовом производстве управление проектами позволяет оптимизировать производственные процессы, повышать эффективность производства и сокращать издержки. В сфере услуг и торговли управление проектами используется для улучшения качества обслуживания клиентов, развития новых видов услуг и расширения ассортимента товаров.

Ассоциация управления проектами СОВНЕТ активно работает на протяжении более 30 лет и стала одним из ключевых игроков на рынке управления проектами в России. Она не только разрабатывает стандарты и методики, но и проводит сертификацию специалистов по управлению проектами в соответствии с международными стандартами IPMA (International Project Management Association).

IPMA Competence Baseline является одним из наиболее распространенных и уважаемых стандартов в области управления проектами, и его использование позволяет обеспечить качество и эффективность управления проектами на международном уровне. В свою очередь, сертификация специалистов по данной методологии дает им возможность подтвердить свою квалификацию и компетентность, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Более 5000 управленцев в России уже прошли сертификацию по системе IPMA СОВНЕТ, в том числе 49% – представители IT-отрасли, 29% – банков и финансовых компаний, 13% – государственного сектора, 9% – строительства и сферы недвижимости и других [6, с. 31-35].

Договор о взаимном сотрудничестве с PMI позволил Ассоциации СОВНЕТ получить доступ к мировым стандартам и передовым практикам в области управления проектами, а также расширить возможности для сертификации российских специалистов по управлению проектами на международном уровне. В настоящее время, PMI организует множество программ обучения и сертификации для специалистов по управлению проектами, в том числе в России. Кроме того, совместно с Ассоциацией СОВНЕТ, PMI работает над развитием профессии "менеджер проекта" в России, популяризируя эту профессию среди молодежи и помогая компаниям находить квалифицированных специалистов по управлению проектами.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии России (Росстандарт) выпустило ряд национальных стандартов, связанных с управлением проектами. К ним относятся ГОСТ Р 54869-2011 "Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом", ГОСТ Р 54871-2011 "Проектный менеджмент. Требования к управлению программой" и ГОСТ Р 54870-2011 "Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов", введенные в действие с 1 сентября 2012 года. Росстандарт также разработал национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 21500-2014 "Руководство по

проектному менеджменту", который был введен в действие в 2015 году. Этот стандарт идентичен международному стандарту ISO 21500:2012 "Guidance on project management", который был разработан Проектным комитетом по управлению проектами ISO/PC 236 и утвержден Россией, США и Европейским союзом. Российский национальный стандарт распространяется на управление проектами различных типов, масштабов и сложности, но не определяет конкретную методологию и инструменты для осуществления этого управления.

Национальная система добровольной сертификации в области управления проектами ПМ СТАНДАРТ была запущена в 2015 году и стала первой национальной системой, которая была аккредитована IPMA. Система сертификации PM STANDART имеет несколько уровней, включая начальный, базовый, продвинутый и экспертный уровни. Каждый уровень предназначен для оценки компетенций профессионалов в области управления проектами разного уровня и опыта.

Система PM STANDART обеспечивает руководителей проектов и специалистов в области управления проектами возможностью оценить свои компетенции, пройти аудит своих знаний и навыков, и получить международно признанный сертификат. Эта система сертификации также обеспечивает работодателей возможностью оценить уровень компетенций своих сотрудников и улучшить качество управления проектами на своих предприятиях.

Центр проектного менеджмента (ЦПМ РАНХиГС) играет важную роль в организации проектной деятельности в государственном секторе России. Он предоставляет комплексную методологическую и экспертную поддержку, включающую разработку и адаптацию инструментов управления проектами, проведение обучающих мероприятий и консультаций, а также проведение научных исследований и анализа лучших практик в области проектного управления.

Важной составляющей проектного управления в России является обучение и подготовка специалистов в этой области. Множество учебных центров и университетов в России предлагают программы по проектному управлению и сертификационные курсы для специалистов в этой области. Это помогает обеспечить высокое качество проектной деятельности в государственных структурах и повышает уровень профессионализма управляющих проектами.

Отставание заметно особенно в области автоматизации управления проектами, которая в России еще находится на начальном этапе развития. В то же время, разработка российских методик и стандартов по управлению проектами идет вперед. В целом, Россия активно работает над совершенствованием своей системы управления проектами и постепенно приближается к международным стандартам в этой области.

Выводы. Управление проектами является динамичной и гибкой системой, которая предназначена для управления любыми видами проектов, независимо от их сложности и масштабов. Она также позволяет достигать более высоких результатов за счет оптимизации ресурсов и управления рисками.

Управление проектами – это комплекс действий, направленных на достижение поставленных целей, путем определения и распределения ресурсов, оценки рисков, установления контроля и обеспечения эффективной

коммуникации между участниками проекта. Оно является неотъемлемой частью любой успешной организации, поскольку проекты играют важную роль в современном бизнесе и обществе в целом.

Правильное управление проектом может помочь компании не только достигнуть поставленных целей, но и существенно снизить издержки и повысить эффективность процессов. Для этого необходимо строго следить за соблюдением графиков, бюджетов и качества работ, а также оперативно реагировать на возникающие проблемы.

Сегодня, когда инновации стали ключевым фактором успеха во многих отраслях, в том числе и производстве, эффективное управление проектами становится особенно важным. Новые технологии и навыки необходимы для того, чтобы улучшить и оптимизировать производственные процессы, повысить эффективность и конкурентоспособность компании. В этом контексте, новый тип управления проектами, ориентированный на практику и инновации, может стать ключевым инструментом для достижения поставленных целей и обеспечения долгосрочного успеха компании.

Управление изменениями – это важный аспект проектного управления, поскольку изменения могут возникать на любой стадии проекта и влиять на его результаты. Для успешного управления проектом необходимо уметь быстро и гибко реагировать на изменения внешней среды и внутренние факторы организации. Для этого проектный менеджер должен иметь стратегическое мышление, умение прогнозировать изменения, а также умение принимать решения и быстро реагировать на изменения в проекте.

Кроме того, для эффективного управления изменениями необходимо иметь систему управления конфигурациями и процессы управления изменениями, которые включают в себя планирование изменений, анализ и оценку рисков, утверждение и контроль изменений, а также коммуникацию с заинтересованными сторонами. Эти процессы должны быть четко определены и документированы, чтобы обеспечить прозрачность и согласованность изменений.

Создание национальной школы управления проектами в России необходимо для того, чтобы обеспечить развитие страны и повысить конкурентоспособность на международном рынке. Национальная школа управления проектами должна учитывать специфику российской экономики и особенности национального рынка. Кроме того, необходимо использовать передовые зарубежные методы, которые позволят создать современную систему управления проектами.

Одним из ключевых факторов успеха национальной школы управления проектами является международная сертификация на базе таких ассоциаций, как IPMA, PMI, PRINCE2, P2M и другие. Это позволит участникам получить признание за границей и повысить свою квалификацию. Кроме того, необходимо создать национальные системы сертификации на нескольких уровнях, чтобы обеспечить качество обучения и повысить уровень профессионализма управляющих проектами в России.

Центр проектного менеджмента РАНХиГС является одним из ведущих учебно-научных центров в России, занимающихся развитием проектной

деятельности. Он предоставляет широкий спектр образовательных программ, включающих как базовые курсы управления проектами, так и более специализированные программы по управлению программами, портфелями проектов, риск-менеджменту и др. В рамках центра проводятся семинары, конференции и тренинги, на которых ведущие специалисты в области управления проектами делятся своим опытом и лучшими практиками.

Центр проектного менеджмента РАНХиГС наделен функциями центра компетенций управления проектами постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288. В рамках учебного плана специализации управления проектами и других специальностей по экономике и деловому администрированию, преподаватели Центра привлекают опытных специалистов-практиков в данной сфере для чтения дисциплин по управлению проектами.

Создание независимой профессиональной ассоциации необходимо. Для этого требуется серьезная подготовительная работа, включающая в себя анализ зарубежных и отечественных опытов, определение целей и задач ассоциации, формирование структуры и организационной модели, разработку правил членства и многое другое. Кроме того, важно учитывать, что создание национальной ассоциации управления проектами требует поддержки со стороны правительства и бизнес-сообщества, а также широкой рекламной кампании для привлечения потенциальных членов.

Список использованных источников:

1. Project Management Institute [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <http://www.pmi.org>
2. International Project Management Association [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <http://www.ipma.world>
3. Green Project Management [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://greenprojectmanagement.org>
4. Prince2 [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://www.prince2.com/eur>
5. Project Management Association of Japan [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: http://www.pmaj.or.jp/ENG/p2m/p2m_guide/p2m_guide.html
6. Сравнительный анализ стандартов в сфере управления проектами / Н.В. Макарова [и др.] // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2016. – № 1. – С. 31-35.

УДК 332.14

**МАЛЫЕ КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА КАК КЛЮЧЕВОЙ
ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ**

*Романюк Мария Александровна,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева, РФ, г. Москва*

E-mail: ma.romanyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ направлений государственной политики в Арктике с позиций целей устойчивого развития ООН и актуальных проблем развития регионов Арктической зоны России. Рассмотрена система государственных стратегических документов, регулирующих социально-экономическое развитие северных регионов. Также, дана оценка трем аспектам устойчивого развития Арктической зоны: экономическому, социальному и экологическому. В результате анализа выявлено, что основные направления государственной политики в Арктике соответствуют ЦУР, однако ключевая проблема – сохранение и развитие малых коренных народов Севера – не решается в должной мере.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the directions of state policy in the Arctic from the perspective of the UN Sustainable Development Goals and current problems of the development of the regions of the Arctic zone of Russia. The system of state strategic documents regulating the socio-economic development of the northern regions is considered. Also, three aspects of the sustainable development of the Arctic zone are assessed: economic, social and environmental. The analysis revealed that the main directions of state policy in the Arctic correspond to the SDGs, but the key problem – the preservation and development of small indigenous peoples of the North – is not being adequately addressed.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регионы Арктической зоны России, малые коренные народы Севера, государственная политика в Арктике.

Key words: sustainable development, regions of the Arctic zone of Russia, small indigenous peoples of the North, state policy in the Arctic.

Введение. Актуальность. Арктическая зона РФ является одним из самых холодных и малонаселенных регионов мира. Она занимает около 10% территории страны. Однако, развитие этого региона сталкивается со многими объективными условиями, такими как изменение климата, загрязнение окружающей среды и отсутствие инфраструктуры. Эти проблемы ведут к

серьезным последствиям как для экосистемы, так и для социально-экономического развития регионов Арктики.

Решение этих проблем должно быть системным и комплексным, включать меры как с позиций целей устойчивого развития, так с позиций целей социально-экономического развития РФ.

Теоретическая часть. Состав регионов, входящих в Арктическую зону, определен Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. N 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации", к ним относятся 9 субъектов РФ: Мурманская область (полностью), Ненецкий автономный округ (полностью), Чукотский автономный округ (полностью), Ямало-Ненецкий автономный округ (полностью), Республика Карелия (6 муниципальных образований), Республика Коми (4 муниципальных образований), Республика Саха (Якутия) (13 муниципальных образований), Красноярский край (4 муниципальных образований), Архангельская область (9 муниципальных образований).

Общая площадь сухопутной части российской Арктики составляет около 5 млн. км². Здесь проживает более 2,5 млн. человек, в том числе 263,3 тыс. человек – представители малых коренных народов.

Отличительной чертой экономики Арктической зоны России является богатый природно-ресурсный потенциал. Поэтому в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости регионов Арктической зоны преобладают добывающие отрасли. Добыча полезных ископаемых является одним из основных источников дохода для всех регионов Арктики. Однако, чтобы обеспечить устойчивое развитие этой территории, необходимо учитывать не только экономические, но и социальные аспекты. Так, для развития обрабатывающих производств и сельского хозяйства в Арктике необходимо создание современной производственной и транспортной. Вместе с этим, важно развивать региональную систему образования и профессиональную подготовку местных жителей, чтобы они могли работать в новых отраслях экономики. Традиционные виды хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера также нуждаются в модернизации. Необходимо создавать условия для развития современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов. Это позволит увеличить объемы производства и повысить конкурентоспособность продукции. Таким образом, для достижения устойчивого развития Арктической зоны РФ необходимо комплексное развитие всех отраслей экономики, включая добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства и сельское хозяйство.

Основная часть. Социальные проблемы в регионах Арктики являются одними из наиболее острых. Среди малочисленных народов Севера наблюдается демографический спад, низкий уровень жизни, высокая безработица и усиление миграционного оттока. Эти проблемы связаны с

нарушением традиционного уклада жизни и образа жизни этих народов. В 1990-х годах многие представители малочисленных народов Севера столкнулись с трудностями при переходе к новой экономике и обществу. Это привело к увеличению показателей смертности и заболеваемости. Для решения этих проблем необходимо создание условий для сохранения традиционного образа жизни малочисленных народов Севера, а также разработка программ и мер поддержки для развития экономики и социальной сферы в этих регионах. Важно также обеспечивать доступность медицинской помощи и образования для всех жителей Арктики.

Серьезные негативные тенденции отмечаются также и в экологической среде. Рост экологических угроз связан с объективными закономерностями изменения климата, а также с нерациональным природопользованием. Промышленное освоение северных территорий страны существенно сократило возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера. Из традиционного хозяйственного оборота изъяты значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий. Часть используемых прежде для традиционных промыслов рек и водоёмов в связи с экологическими проблемами потеряли своё рыбохозяйственное значение. Для решения этих проблем необходимы меры по охране природы и сохранения биоразнообразия Арктики, а также реализация программ экологического образования для всех жителей Арктики.

Базовый принцип устойчивого развития заключается в том, чтобы достигать своих целей таким образом, чтобы они не противоречили интересам будущих поколений и окружающей среды. Этот принцип является основой для формирования стратегических приоритетов в развитии Арктической зоны. Устойчивость развития Арктической зоны уязвима со стороны всех трех сфер: социальной, экономической и экологической. Кроме того, этот регион также подвержен угрозам военной безопасности.

Система целей устойчивого развития ООН была сформирована с учетом принципов устойчивости и глобальности. Эти цели направлены на решение проблем, связанных с нищетой, сохранением ресурсов планеты и обеспечением благополучия для всех жителей планеты. Каждая цель содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты в течение 15 лет. Вместе с этим, общие для всех стран мира ЦУР привязаны к российским национальным показателям, которые вписаны в целевые установки национальных проектов и стратегий социально-экономического развития регионов страны.

В настоящее время нормативно-правовую базу стратегических документов, регулирующие развитие регионов Арктической зоны, составляют как общегосударственные нормативно-правовые акты, так и региональные.

Основы государственной политики РФ в Арктике, а также механизмы ее реализации отражены в следующих стратегических документах:

- Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ»
- «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года»
- «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»
- ФЗ № 193 «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 г.
- «Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ»

Цели государственной политики РФ в Арктике практически полностью соотносятся с ЦУР ООН (табл. 1) [1].

Таблица 1

Соотношение ЦУР ООН и целей государственной политики РФ в Арктике

ЦУР ООН	Цели государственной политики РФ в Арктике
Цель №1 «Ликвидация нищеты»	«Повышение качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам»
Цель №2 «Ликвидация голода»	
Цель №3 «Хорошее здоровье и благополучие»	
Цель №4 «Качественное образование»	
Цель №11 «Устойчивые города и населенные пункты»	
Цель №5 «Гендерное равенство»	
Цель №6 «Чистая вода и санитария»	«Ускорение экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации и увеличение их вклада в экономический рост страны»
Цель №7 «Недорогостоящая и чистая энергия»	
Цель №8 «Достойная работа и экономический рост»	
Цель №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»	
Цель №10 «Уменьшение неравенства»	
Цель №12 «Ответственное потребление и производство»	
Цель №13 «Борьба с изменением климата»	«Охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов»
Цель №14 «Сохранение морских экосистем»	
Цель №15 «Сохранение экосистем суши»	
Цель №16 «Мир, правосудие и эффективные институты»	«Защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике, в том числе в экономической сфере»
Цель №17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»	«Осуществление взаимовыгодного сотрудничества и мирное разрешение всех споров в Арктике на основе международного права»

Для регионов Арктической зоны первоочередным аспектом устойчивого развития является социальные цели. Важнейшим объектом для регулирования здесь выступают вопросы сохранения и развития малых коренных народов Севера. Анализ стратегических документов показал, что важнейшим механизмом реализации государственной политики в Арктике является система

создания опорных пунктов. Предлагается в эту зону включить 131 населённых опорных пункта страны. Среди них – города Архангельск, Мурманск, Норильск, Анадырь, Воркута, Дудинка и еще 125 городов и поселков. Выбранным населённым пунктам будет оказываться комплекс мер адресной поддержки. То есть, проблема сохранения и развития этносов крайнего Севера не решается в должной мере.

В тоже время, анализ «Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» (далее – Программа) свидетельствует о недостаточной проработке проблемы низкого качества жизни коренного населения и отсутствии мероприятия в экологическом направлении [2; 3]:

1) первой цели государственной политики РФ в Арктике «Повышение качества жизни населения Арктической зоны РФ, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам» соответствуют №№ 1-6 ЦУР ООН. Программа по этому направлению включает в себя подготовку кадров для осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Это поможет сохранить традиции и культуру этих народов, а также развивать новые отрасли экономики в этих регионах;

2) второй цели государственной политики РФ в Арктике «Ускорение экономического развития территорий Арктической зоны РФ и увеличение их вклада в экономический рост страны» соответствуют №№ 7-12 ЦУР ООН. Все эти положения нашли отражение в мероприятиях по модернизации объектов локальной генерации, расширению использования возобновляемых источников энергии, сжиженного природного газа и местного топлива, развитию туристской индустрии, промышленной и технологической инфраструктуры, популяризации предпринимательской деятельности, продвижению на внутренний и внешний рынки товаров, работ и услуг, производимых в рамках традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

3) третьей цели государственной политики РФ в Арктике «Охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов» соответствуют №№ 13-15 ЦУР ООН, в Программе предусматривает различные меры поддержки для развития традиционных отраслей экономики, таких как рыболовство, охота и сбор дикоросов, однако конкретных мер по сохранению биогеоценозов не предусмотрено;

4) четвертой цели государственной политики РФ в Арктике «Защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике, в том числе в экономической сфере» соответствует ЦУР ООН № 16. Совершенствование нормативного правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов является одним из мероприятий

Программы, которое позволит создать условия для сохранения традиционных форм хозяйствования и развития новых отраслей экономики в этих регионах;

5) пятой цели государственной политики РФ в Арктике «Осуществление взаимовыгодного сотрудничества и мирное разрешение всех споров в Арктике на основе международного права» соответствует ЦУР ООН № 17, в Программе это направление не нашло отражения.

Выводы. Таким образом, важнейшими стратегическими интересами государства в Арктической зоне на долгосрочную перспективу останутся: национальная безопасность, экологическая устойчивость, развитие экономики региона. Инструментом для реализации государственных стратегических задач, а также ЦУР регионе выбран подход создания системы опорных (городских) пунктов. На наш взгляд, в направлениях государственной политики в Арктике следует усилить меры по защите малых коренных народов Севера.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73706526/?ysclid=lpb2irvgtf179168889>

2. Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/?ysclid=lpb2kgngs268586513>

3. Хоружий Л.И., Кошелев В.М., Ибрагимов А.Г., Романюк М.А., Сухарникова М.А. Управление устойчивым развитием сельского хозяйства в Арктической зоне РФ // Russian Journal of Management. – 2022. – №. 2. – С. 243-253. – DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-2-243-253>.

4. Strategic priorities for sustainable development of the agro-industrial complex in the Arctic zone of Russia Buletova N.E., Romanuk M.A., Chekmareva N.V., Timofeeva G.V. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2022. – 981 (2). – 022053.

УДК 336.145.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: СУЩНОСТЬ И ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА

*Шишкина Екатерина Евгеньевна,
Новосибирский государственный технический
университет, г. Новосибирск*

E-mail: ekshish@mail.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена теме оценки эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях. Исследование предлагает методы, которые направлены на оценку эффективности бюджетной системы муниципального образования, а также рекомендации по использованию их в комбинация, что позволяет получить более полную информацию об эффективности бюджетной системы, учитывая различные аспекты и позволяя сравнить результаты из разных углов зрения. Для каждого метода представлены конкретные рекомендации с учетом законодательных аспектов.*

***Abstract.** This article is devoted to the topic of assessing the effectiveness of the budget process in municipalities. The study offers methods that are aimed at assessing the effectiveness of the budget system of a municipal formation, as well as recommendations for using them in combination, which allows you to obtain more complete information about the effectiveness of the budget system, taking into account various aspects and allowing you to compare results from different angles of view. For each method, specific recommendations are presented, taking into account legislative aspects.*

***Ключевые слова:** бюджетный процесс, бюджетная система, муниципальные образования, оценка эффективности бюджетной системы.*

***Key words:** budget process, budget system, municipalities, assessment of the effectiveness of the budget system.*

Введение. В данной работе была рассмотрена тема об оценке эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях. В современном мире эффективное управление муниципальными образованиями является ключевым фактором для обеспечения стабильности, развития и благополучия общества. Одним из ключевых инструментов управления является бюджет, который позволяет распределять ресурсы и контролировать их использование. Однако несмотря на многолетнее развитие и внедрение различных подходов к управлению бюджетными процессами, эффективность бюджетного управления в России до сих пор остается на недостаточном уровне.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью переосмысления подходов к формированию и исполнению бюджетов муниципальных образований с целью повышения эффективности бюджетного процесса. Разработанные методические подходы к оценке эффективности бюджетного процесса, учитывающие законодательные акты, могут стать основой для оптимизации управления бюджетными средствами на местном уровне и повышения качества предоставляемых услуг населению.

Предмет исследования являются методы оценки эффективности бюджетного процесса муниципальных образований. Объект исследования: бюджетный процесс муниципальных образований.

Целью данной научной работы является разработка методических подходов к оценке эффективности и бюджетного процесса с учетом законодательных актов.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть работы и методы авторов, которые изучали проблему бюджетного процесса;
- разработать методы оценки эффективности бюджетного процесса муниципального образования;
- провести анализ методов оценки эффективности бюджетного процесса муниципального образования.

Теоретическая часть. Бюджетный процесс – это совокупность действий, связанных с составлением, рассмотрением, утверждением и исполнением бюджета. Роль бюджетного процесса в современном мире заключается в том, что он является основой для формирования и реализации экономической и социальной политики государства [3]. Благодаря бюджетному процессу, органы власти могут контролировать исполнение бюджета, определять приоритеты расходов и обеспечивать эффективное использование бюджетных средств.

Бюджетный процесс является важным элементом экономической системы государства, и его изучение привлекает внимание многих авторов. Среди них можно выделить следующих:

А.М. Лавров в своей работе «Бюджетное планирование и управление в муниципальных образованиях России: проблемы и перспективы» рассматривает основные проблемы и недостатки бюджетного процесса в России, а также предлагает пути решения этих проблем [7].

М.П. Афанасьев в своем исследовании «Повышение эффективности бюджетных расходов: опыт и проблемы» анализирует зарубежный опыт в области повышения эффективности расходования бюджетных средств, а также возможности его применения в России [1].

Л.А. Ерошкина и Е.Н. Жильцова в своей статье «Оценка эффективности использования бюджетных ресурсов в муниципальных образованиях» предлагают методику оценки эффективности использования бюджетных средств на муниципальном уровне [4].

И.В. Стародубровская в своей монографии «Совершенствование управления муниципальными бюджетами» предлагает ряд мер для повышения эффективности управления муниципальными финансами [6].

Основная часть. Оценка эффективности бюджетного процесса является важным инструментом для определения качества работы органов местного самоуправления. Она позволяет выявить слабые места в управлении финансами, определить наиболее эффективные методы использования бюджетных средств и разработать рекомендации по улучшению бюджетной дисциплины [2].

Оценка эффективности может проводиться как на регулярной основе, так и в случае возникновения проблем с исполнением бюджета [5]. Для проведения оценки могут использоваться различные методы, включая анализ доходов и расходов, оценку прозрачности и открытости бюджетного процесса, анализ эффективности управления активами и оценку эффективности использования бюджетных средств.

Результаты оценки эффективности должны быть доступны для общественности, чтобы граждане могли видеть, как расходуются их налоги и сборы. Это поможет создать атмосферу доверия и участия в бюджетном процессе, что в свою очередь будет способствовать повышению его эффективности [9].

В данной статье предлагается новый подход к оценке эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях. Этот подход учитывает не только доходы и расходы бюджета, но также дефицит бюджета, управление активами и прозрачность бюджетного процесса. Такой подход позволяет получить более полную картину эффективности бюджетного управления и выявить направления для его улучшения.

Методы анализа бюджетного процесса муниципальных образований играют важную роль в оценке эффективности и улучшении управления бюджетными ресурсами на местном уровне [8]. В данной научной работе выделяется пять методов оценки эффективности бюджетного процесса:

I. Метод анализа доходов является одним из основных методов финансового анализа государственных и муниципальных бюджетов. Он позволяет выявить уровень доходов, установить динамику и структуру доходов, а также оценить эффективность бюджетной политики в области доходов.

Метод анализа доходов должен соответствовать законодательству страны о налогообложении и бюджетной системе. Он может включать в себя определение источников доходов, оценку их объема, структуры и динамики, а также анализ эффективности использования доходов. При этом необходимо учитывать ограничения, установленные законодательством, такие как налоговые льготы, вычеты и другие меры, которые могут повлиять на доходы.

Преимуществами метода анализа доходов являются его простота и понятность, а также дает возможность получить полное представление о доходах. Однако этот метод не учитывает многие факторы, влияющие на доходы

бюджета, например, социальные и экономические условия, особенности организации работы в сфере и т.д.

II. Метод анализа структуры расходов – данный метод позволяет выявить неэффективные расходы путем анализа структуры бюджета и расходов на реализацию бюджетных программ. Он предполагает изучение структуры расходов бюджета, идентификацию неэффективных расходов и разработку мер по их снижению.

Метод анализа структуры расходов также должен учитывать законодательные аспекты. Он может включать анализ прямых и косвенных расходов, определение их влияния на общий объем расходов и учет изменений в структуре расходов за определенный период. При этом также необходимо учитывать ограничения на использование бюджетных средств, установленные законодательством.

Анализ индексов расходов позволяет оценить, насколько эффективно используются бюджетные средства на каждый вид деятельности, и выявить области, где можно улучшить использование ресурсов. Например, если выясняется, что на определенную функцию (например, социальную защиту) тратится слишком много денег в сравнении с другими функциями, то это может быть основанием для перераспределения бюджетных средств.

III. Метод экономической оценки бюджетной устойчивости – это метод, который используется для определения финансовой устойчивости бюджетов и их потенциала противостоять финансовым рискам и неожиданным изменениям экономических условий.

Метод экономической оценки бюджетной устойчивости должен соответствовать законодательным нормам, регулирующим бюджетный процесс и управление государственными финансами. Он может включать расчет показателя бюджетной устойчивости, оценку зависимости бюджета от внешних источников финансирования и разработку мер по поддержанию бюджетной устойчивости. При этом необходимо учитывать различные инструменты финансового менеджмента, такие как государственные займы и облигации, а также ограничения на использование государственных средств.

Метод экономической оценки позволяет оценивать финансовую устойчивость бюджета и выявлять проблемные зоны, а также дает возможность сформулировать рекомендации и стратегии по укреплению бюджетной системы в долгосрочной перспективе.

IV. Метод оценки долговой нагрузки – это инструмент, который позволяет определить степень долговой нагрузки (т.е. объем общих финансовых обязательств по кредитам и займам) организации (субъекта) и ее способность выплачивать проценты и главный долг в соответствии с договором.

Метод оценки долговой нагрузки должен соответствовать законодательству, регулиющему долговые обязательства государства. Он может включать оценку общего объема долга, анализ условий и сроков его погашения, расчет процентных ставок, оценку рисков, связанных с долгами,

разработку стратегии управления долговыми обязательствами и учет влияния долговой нагрузки на финансовое состояние государства.

Таким образом, основная идея метода оценки бюджетной нагрузки заключается в том, чтобы помочь организации контролировать свои расходы и оптимизировать использование бюджетных ресурсов.

V. Метод оценки сбалансированности бюджетной системы заключается в измерении соответствия доходов и расходов бюджета, чтобы убедиться в его устойчивости и способности удовлетворять потребности государства без дополнительного заимствования.

Метод оценки сбалансированности бюджетной системы должен учитывать законодательные нормы, регулирующие распределение бюджетных ресурсов и социальные программы. Он может включать проведение анализа распределения бюджетных средств между различными отраслями и социальными программами, оценку эффективности использования бюджетных средств и определение уровня достижения поставленных целей, а также разработку мер по совершенствованию бюджетной политики.

Все перечисленные методы оценки эффективности бюджетной системы имеют свои преимущества и недостатки. Для более эффективного проведения анализа следует использовать все методы комбинированно, так как использование этих методов может дать более полную картину об эффективности бюджетного процесса. Важно учитывать специфику и особенности конкретной бюджетной системы, а также стремиться к балансу между экономической эффективностью, социальной справедливостью и достижением конкретных целей и результатов. Комбинирование данных методов оценки эффективности бюджетной системы может быть полезным для получения более всесторонней и надежной оценки.

Важно выбрать подход, который наилучшим образом соответствует целям и контексту исследования. Комбинирование методов позволяет получить более полную информацию об эффективности бюджетной системы, учитывая различные аспекты и позволяя сравнить результаты из разных углов зрения.

Из всего вышеописанного можно сделать вывод, что в данной статье был предложен новый (комбинированный) подход к оценке эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях.

Комбинированный подход основывается на анализе таких показателей, как доходы и расходы бюджета, дефицит бюджета, управление активами и прозрачность бюджетного процесса. Использование данного подхода позволяет получить более точную оценку эффективности бюджетного управления и определить направления для его совершенствования. Кроме того, предложенные методы могут быть использованы для оптимизации управления бюджетными средствами и повышения качества предоставляемых населению услуг.

Выводы. В данной статье были рассмотрены работы и методы оценки эффективности бюджетного процесса, предложенные различными авторами. На основе анализа этих методов был разработан новый подход к оценке

эффективности бюджетного процесса муниципальных образований. Этот подход основан на анализе таких показателей, как доходы, расходы, дефицит бюджета, управление активами и прозрачность бюджетного процесса. Проведенный анализ показал, что предложенные методы позволяют получить более точную оценку эффективности управления бюджетом и определить направления его совершенствования.

Список использованных источников:

1. Афанасьев М.П. Повышение эффективности бюджетных расходов: опыт и проблемы // Финансы и кредит. – 2018. – № 39. – С. 56-67.
2. Горохов В. Эффективность бюджетного процесса на муниципальном уровне: анализ и рекомендации. – Москва: Издательство "Финансы и статистика", 2017.
3. Горохов В. Эффективность бюджетного процесса на муниципальном уровне: анализ и рекомендации. – Москва: Издательство "Финансы и статистика", 2017.
4. Ерощкина Л.А., Жильцова Е.Н. Оценка эффективности использования бюджетных ресурсов в муниципальных образованиях // Проблемы управления социально-экономическими системами. – 2019. – № 12. – С. 83-89.
5. Зиновьева Е. Оценка эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях: проблемы и перспективы. – Москва: Издательский дом "Экономика", 2018.
6. Суслов Е. Бюджетное управление в муниципальных образованиях: проблемы и решения. – Москва: Издательский центр "Академия", 2019.
7. Лавров А.М. Бюджетное планирование и управление в муниципальных образованиях России: проблемы и перспективы // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 2. – С. 44-48.
8. Парфенов А. Управление бюджетными ресурсами в муниципальных образованиях: анализ и оптимизация. – Санкт-Петербург: Издательство "Политехника", 2020.
9. Ясинский И. Финансовый менеджмент в муниципальных образованиях: оценка эффективности бюджетного процесса. – Москва: Издательство "Гранит", 2016.

ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 4 / 2023

Подписано в печать 15.12.2023

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Сятынова А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Экономика и парадигма нового времени»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

